

Владимир Юшин

ОРДЕН ПЯТИ ЗВЕРЕЙ

Нереальные реальности

16+

Владимир Юшин
Орден Пяти Зверей

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Юшин В. Б.

Орден Пяти Зверей / В. Б. Юшин — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Это первый роман из цикла "Нереальные Реальности". В книге повествуется о приключениях пятерых, уже немолодых, друзей в новом мире. Являясь лишь одним из множества отображений нашей реальности, этот мир несет в себе массу нового и интересного. Опираясь на опыт прожитых лет и обширные знания, наши герои преодолевают все выпавшие на их долю испытания. Магия нового пласта реальности меняет друзей и помогает справиться с трудностями.

Формуляр героев романа, краткий словарь :

Покровский Илья Андреевич (Покер), Граф Покерон, волк
Григорьев Михаил Семенович, Граф Грегор Маг с Реки, сокол
Цветаев Николай Иванович (Ник) Князь Флорициус, медведь
Светлов Алексей Анатольевич, Граф Люмьер, тигр
Круглов Андрей Александрович (Круглый), Граф Шарез, змея

Крог – один из первых командиров ордена, магистр ордена “ Влк”
Брид – один из первых командиров ордена, магистр ордена “ Сокол”
Хлот – один из первых командиров ордена, генерал ордена, комендант Озгарда “ Змея”
Олаф – варяг, командир панцирной пехоты, магистр ордена “ Медведь”
Велиса – дочь погибшего вождя, командующий кавалерией, генерал ордена “ Медведь”
Ладина – командир личной охраны Графа Грегора, капитан ордена “ Сокол”
Гасур – командир легкой пехоты, посол, генерал ордена “ Сокол”
Асад – командир представительства в Донаке, капитан “ Сокол”
Борук – офицер ордена
Морис – офицер ордена
Птарх – офицер ордена
Юсуп – офицер ордена
старый Жос – крестьянин, староста
Пет и Суар – помощники Жоса
Абрахамус – торговец книгами в Донаке, друг Ольгрихта
Ольгрихт – старый волшебник, учитель Графа Грегора
Тибельдиус – торговец книгами в Тескоре, отец Абрахамуса
Фрит – смотритель порта в Донаке
Герцог Бруяс – префект Донака, наместник Торговой Гильдии
Барон Горех – верховный пристав префектуры в Донаке
Герцог Мольдер – глава Торговой Гильдии, Тескор
Троз – судебный пристав, Донак
Милантра – бывшая рабыня, повар
Велаз – капитан корабля, офицер ордена
Круз – капитан корабля, офицер ордена
Фриз – капитан корабля, офицер ордена
Ларс – варяг, полковник панцирной пехоты “ Медведь”
Улех – варяг, полковник панцирной пехоты “ Медведь”
Озен – варяг, полковник панцирной пехоты “ Медведь”
Челанги – погибшее племя кочевников
Глотар – работоторговец в Донаке
Бригус – дворцкий резиденции ордена в Донаке
Друза – жена Бригуса, старшая по кухне
Чуквизар – древний маг
Джасма – наложница, Халифат
Леда – наложница, Северные королевства
Марисента – наложница, Западные Баронства
Санура – наложница, Нижние Земли
Гануся – наложница, степные кочевники
Варяна – наложница, Нижние Земли

Муфтон – богатый купец, Донак
Крек – капитан свободных пиратов, верзила
Кварк – злой колдун, приспешник Крека, агент Каргнахара
Гарфаз – растовщик в Донаке
Бахмель – виноторговец, Донак
Готюр – торговец тканями, Донак
Джок – торговец скотом, Донак
Алисар – торговец коврами, Донак
Дяур – торговец зерном и мукой, Донак
Каргнахар – темный эльф, злой колдун, Владыка Западного континента
Фирс – слуга Графа Грегора
Фарух – командир легкой конницы, полковник, “Сокол”
Сафир – командир легкой пехоты, полковник “Сокол”
Барон фон Штауц – владетель, Западные Баронства
Барон фон Дитц – владетель, Западные Баронства
Барон фон Камм – владетель, Западные Баронства
Торк сын Торина – гном, Глава Совета Великих Тангаров
Альбак сын Торка – гном, старший воин, наставник хирда
Снип сын Сальгона – гном, командир хирда
Буяр сын Гимхена – гном, воин
Требор сын Тризара – гном, лучший кузнец, главный мастер Озгарда
Дарок сын Брамена – гном, воин, кузнец
король Зигвар – владетель Снежные Каролевства
король Сигурд – владетель Снежные Каролевства
король Эрик – владетель Снежные Каролевства
король Улаф – владетель Снежные Каролевства
корольСвенельд – владетель Снежные Каролевства
Мангус – Великий Халиф Бескхора
Джалид – Великий Визирь Мангуса
Зевлон – глава совета Черных Магов Истаты
владыка Белизор – првитель Элисгарда, глава совета лесных эльфов
владыка Элиор – начальник стражи Элисгарда
владыка Комвиор – член совета Элисгарда
владыка Дерзор – член совета Элисгарда
владыка Вольнир – командир эльфийских лучников
каган Чирзат – предводитель объединенных кочевых племен, агент Каргнахара
Сервана – верховная жрица Светлого Бога
Сильвия – приемница Серваны
Чаргхус – воевода сил защиты обители Сетлого Бога
морозень – январь
снежень – февраль
мерит – март
априс – апрель
майон – май
травник – июнь
улон – июнь
колосень – август
серпак – сентябрь
лиственъ – октябрь

осень – ноябрь
холодень – декабрь

Глава 1

Рыбалка

Рыбалка! В этом слове собрано все для настоящего мужчины.

Что такое рыбалка, для заядлого рыболова, объяснять нет нужды. Вот и я один из этих, заядлых. Единственное чего я не понимаю, в отличие от многих представителей нашего рыболовного племени, это зимних подвигов на льду. Моей стихией был, есть и всегда будет летний отдых. С палатками на берегу какого-нибудь крупного Подмосковного, или не очень, водоёма.

Подготовка к традиционному ежегодному выезду к воде занимает всё холодное время года. Любовно перебирая рыболовные снасти, доводишь их до идеального состояния. Всё походное снаряжение, тысячи раз уже проверенное, проверяешь в тысячу первый раз. Каждый выходной позволяешь себе посещение рыболовного магазина, всякий раз обнаруживая что-то новое, без чего в походе просто не обойтись и непонятно как ты раньше без этого жил.

Потом необходимо организовать на работе отпуск именно в то время, когда тебе нужно. На это уходит достаточно много сил. Нужно договориться с руководством и сослуживцами, чтоб твой отпуск состоялся в нужное время, в начале лета, после отмены нерестового запарета. Многих такое положение вполне устраивает. Подавляющее большинство россиян предпочитают для отпуска август, с его фруктово-овощным изобилием. Однако среди моих коллег есть и похожие на меня любители. Они с нетерпением ждут снятия ограничений на вылов рыбы в Подмосковье. Но и с ними можно договориться.

В этом году настала моя очередь выбирать время для отпуска. Так что, под завистливые взгляды конкурентов, я вышел из кабинета начальника с подписанным заявлением. Благодаря «Дню Независимости», мой отпуск увеличился на целых три дня. Пользуясь этим обстоятельством, как предлогом, я начал обзванивать своих друзей и агитировать их принять участие в совместном отдыхе.

Первым откликнулся Николай (Ник) Цветаев. Мы вместе служили в интересных органах. Высокий атлет, слегка повернутый на бодибилдинге, обладал на удивление мягким и добрым нравом. После увольнения из конторы, он работал телохранителем у одного олигарха. Сколотив свой капитал на нефтедолларах, Колин босс не жалел денег на охрану. Однажды, при неудачном покушении, Николай получил серьезное ранение и черепно-мозговую травму. Врачи три дня боролись за его жизнь, а когда кризис миновал, объявили что Николай на всю жизнь останется инвалидом. Но они не знали Николая. Заново учась дышать, ходить и разговаривать, Николай уже через год самостоятельно пошел, а через два смог вернуться к нормальной жизни. Ежедневно посещая спортзал, он смог победить и замедление моторных функций. Железная воля и жажда полноценной жизни не остановили его на достижении прежних результатов, продолжение тренировок развили у него невероятной скорости реакцию. Для такой горы мускул Коля стал невероятно быстрым.

Получив от спасенного им олигарха пожизненную пенсию (совсем не маленькую), единовременную компенсацию и страховку, Николай открыл свой спортивный клуб, в котором помогал всем вернуться к полноценной жизни.

С Ильей Покровским (Покером) мы подружились в 1995 году, в Грозном. Сотрудниками смежного ведомства и нами проводилась совместная операция. Не открывая сути, скажу, что попали в засаду. Мы смогли отбиться, но я получил серьезное ранение. Ильюха тащил меня

восемь километров, до ближайшего блокпоста. Невысокий, но коренастый, он обладал невероятной выносливостью. Являясь адептом нескольких направлений в восточных единоборствах, Илья был чрезвычайно уравновешенным человеком. Иногда складывалось такое впечатление, что ничто не способно вывести его из себя.

Что нельзя сказать о следующем персонаже. Андрей Круглых (Круглый) наш четвертый товарищ. Небольшой и тщедушный на вид, он всегда был как взведенная пружина. Кидался в драку при малейшем намеке на оскорбление, неизменно выходя победителем. Если не принимать во внимание что он мастер спорта по боксу, всех его противников обескураживал его напор и лихая удаля. Во всех прочих проявлениях Андрей был просто веселый балагур. Любое порученное ему дело он выполнял весело и споро. Ему вообще все давалось легко. Как бы играючи, он достигал невероятных результатов и в работе, и в жизни.

И, наконец, Алексей Светлов. Последний в списке но, не последний по значимости. Леха знатный рыбак, преданный делу рыбной ловли фанатично. Такого количества способов изъятия рыбы из водоемов не знал никто из нас, хотя мы считаем себя опытными рыбаками.

Леха закончил историко-архивный факультет МГУ еще при советской власти. Потом помотался по свету в поисках истины, и в начале девяностых ударился в бизнес. Организовал очень успешную финансовую корпорацию. Кстати, процветающую и по сей день. Однако финансовая деятельность ему скоро надоела. Оставив себе увесистый пакет акций, Алексей передал управление фирмой команде прогрессивных молодых управленцев и удалился в деревню. Имея очень приличные средства к существованию, мой друг купил кусок земли в ближнем Подмоскowie. Являясь натурой исключительно творческой, он спроектировал и построил свой дом сам. Повторюсь, не особняк, а именно русский дом. Достаточно большой дом. На его участке так же спокойно поместился небольшой сад, прудик, баня, сараи, кузница и полгектара дикого леса.

Алексей всегда стремился заниматься тем, что ему по душе. Вступив в клуб реконструкций военно-исторических событий, с упоением ковал в своей кузне мечи и шлемы, кольчуги и наконечники для стрел. Каждый из нас, за копейку, приобрел у него по великолепному охотничьему ножу. Искусно сделанные рукояти и ножны были настоящим произведением мастера, и мы всегда с удовольствием носили эти ножи на рыбалке.

Настало время представиться самому. Я, Михаил Григорьев, сотрудник одного Московского банка. После Чеченской командировки и ранения, оставил службу в органах. Окончательно разочаровавшись в нашем командовании, да и руководстве страны тоже, я покинул цареву службу. Получив, таким образом, свободу и попробовав себя на многих поприщах, я остановился на должности начальника службы безопасности в среднем, по Московским меркам, банке. Работу интересной назвать сложно, но вполне приличный заработок компенсировал уязвленное самолюбие.

Опишу последние две недели сборов перед рыбалкой. Это самое лучшее, не считая самой рыбалки время. Они были наполнены приятной суетой, покупкой провизии и горячительного, посещением рыболовных магазинов, обновлением снастей и снаряжения и наконец, укладкой рюкзака, проверкой палаток, лодки и мотора к ней.

И вот наступил день выезда!

С утра накрыв коллегам по работе богатую поляну и уговорив прикрыть, если что, в 11:30 по Московскому времени я тронулся в путь. Встреча с друзьями была назначена на 14:00 за поворотом с Минского шоссе в сторону города Рузы.

Рассказывать, что такое выбраться из Москвы в предпраздничный день, не имеет ни какого смысла. Большинству из Вас это хорошо знакомо. Однако преодолев все вставшие на моем пути препятствия, без четверти два, колеса моего «Nissan Pathfinder» остановились у места сбора. Но как я и предполагал, я был далеко не первым. «Land Cruiser» Алексея и «Х-Trail» Цветаева уже стояли на обочине дороги. Их хозяева вели оживленную беседу, сидя на травке среди берез в придорожной посадке.

– Я тебе говорю, Колян, день был рыбный. Ты не поверишь, какую шикарную щуку я взял на воблер. Семь килограммов с лишним. Билась что дурная. Если б не плетенка, точно бы оборвалась. Я тогда еще три штуки вытянул, но эта была самая красивая. Пряного посола, в масле, очень хорошо получилась. Вечером на закуску пойдет. А вот и Мишка. Привет старый перчик!

– Здорово сказочники! Щуку, небось, на рынке уже готовую купил? – я протянул руку, и мы обменялись крепкими рукопожатиями.

– Зря Миша иронизируешь, хорошего человека почему зря обижаешь. Я в интернете два месяца назад заказал хитрый воблер. Так вот, неделю тому пришла посылка по почте, наложенным платежом. Естественно я не утерпел, и третьего дня с утра пораньше махнул на Оку. На реку приехал еще затемно. Всю зорьку кидал без результатов. Но в районе восьми, подряд вытащил трех щупаков, кило по три каждый. Думаю не зря на заморскую диковинку купился. Начал, было, уже собираться, но решил проверить одну симпатичную заводь. Так вот, только воблер в воде оказался, хлоп!!! Удар был такой, что я чуть из лодки не вылетел. Пока леску стравливал, поднял якорь. Потом потихоньку начал подтягивать. Чую, добыча знатная. Главное, думаю, леска б не порвалась. Хотя, как знал, с утра новую плетенку поставил. Тяну я, значит, а получается, что не её выуживаю, а себя вместе с лодкой к ней подтаскиваю. Когда забились у борта, поднапрягся, вытянул на половину над водой, дал воздуха хлебнуть. Слегка притихла. Я за подсачник, а одному неудобно. Думаю, только бы не упустить. Вытащил в лодку, а она давай биться с новой силой. Ну, я её рукоятью ножа приласкал, затихла. И того семь килограммов двести граммов живого веса.

– Да, Лёха, если б я тебя не знал, сказал бы, что точно брешь. – Вступил в разговор Николай – А тебе верю, вспоминая того сома, что мы с тобой в прошлом году на Ахтубе еле выволокли.

– Да..., жаль, что мне в прошлом годе не пришлось с вами на Ахтубу съездить. Ну, ничего мы свое наверстаем. В этом августе планирую соблазнить вас на прогулку в Карелию. Места там, говорят, знатные.

Минутку помолчали. Каждый окунулся в омут грез и воспоминаний, где мы вместе путешествуем по лучшим рыбачьим местам нашей Необъятной Родины.

– Так. Ну и где эти два прохвоста? – Николай посмотрел на часы, было уже пять минут третьего.

– Мишань, они звонили в половине второго, говорили, что уже Галицино проехали. Так что скоро будут. – Алексей посмотрел на Николая, который очень не любил когда опаздывают.

И действительно, не успели мы вспомнить про наших товарищей, а «Nissan Titan» Покера, с визгом остановился рядом с нашими боевыми конями, подняв при этом огромную

тучу пыли. С пассажирского сиденья, во всю ширину своей обаятельной улыбки, махал руками Круглый. Андрей имел спорткар и на рыбалку всегда садился на хвоста к Илье. К тому же рыбная ловля интересовала Круглова только в качестве ухи или в копченом виде. Андрей имел пару очень неплохих удочек, снаряженных самым лучшим образом, однако, весьма редко покидающих свой шикарный чехол. Остальное снаряжение Андрея помещалось в одном, но весьма объемном рюкзаке. Ему не было нужды заморачиваться по поводу палаток и всего прочего. Он прекрасно знал, что все необходимое есть у меня и Лехи.

Как то так, само собой, повелось с самых первых наших выездов на природу. Мы с Лешкой очень трепетно и основательно подходим к организации бытовых условий в походной жизни. Регулярно приобретая что-нибудь новенькое, как то: палатки, шатры, столы и стулья, инструмент и походную утварь, «старое» мы так же брали с собой. В начале наших поездок, мы имели всего две палатки, и свободно в них помещались. Теперь же мы располагались каждый в своих апартаментах и жаловались на тесноту, особенно когда с нами выезжали наши вторые половинки. Но в этот раз всё сложилось так, что наши подруги не смогли составить нам компанию и мы, окрыленные открывшейся перспективой, рванули осваивать дикую природу в чисто мужской компании.

– Ну что расселись? – крикнул Круглый – всю рыбу без нас выпьют. Вечер не за горами. Поехали! – и запил сказанное приличным глотком пива из жестяной банки. Кстати, мы стали подозревать, что это еще одна причина пользоваться Ильихиной добротой. К моменту прибытия на место он успевал причаститься парой – тройкой баночек.

Конечной целью нашего путешествия был берег Озернинского водохранилища, вернее одно очаровательное местечко на противоположенном к городу Рузе берегу, недалеко от деревни Карчманово. Раньше в это место было довольно сложно добраться. Теперь же кто-то выкупил побережье с целью постройки коттеджного поселка. Однако получить разрешение на строительство в водоохраной зоне, оказалось весьма сложно и начало масштабных работ было отложено на неопределенный срок. Но хозяин успел обнести территорию высоким забором, построить асфальтированную дорогу и выставить на воротах охрану. Сможет он, когда-нибудь осуществить свой проект, никто не знает, но дорога проложена почти до нужного нам места. Одиравшая в лесу охрана с радостью, получив в награду литр хорошей водки, открывает перед нами ворота. Так что, около трех часов по полудню, мы остановили свои внедорожники на просторной поляне, отгороженной от водоема достаточно широкой полосой березового леса.

– Да... Красотища! После Московского пекла здесь просто рай на земле – Илья первым выскочил из машины и побежал к озеру, скидывая на ходу одежду.

Надо заметить что, в этом году, в отличие от предыдущих лет, конец мая и начало июня выдались на удивление сухими и жаркими. Температура стояла в пределах 28-32 градуса по Цельсию днем и 13-15 градусов ночью. Это обстоятельство нас вполне устраивало, так как условия являлись близкими к идеальным для дикого отдыха на природе. Чистейшее голубое небо, изредка посещали легкие кучевые облака. Зелень травы и деревьев сочным июньским цветом покрывала всё кругом. Цветы, как пролитые нерадивым художником капли ярких красок, во всем своем многоцветии, дополняли собой и без того чарующую картину.

Мы резво повыскакивали из автомобилей и наперегонки побежали к водохранилищу. Скинув с себя абсолютно все и преодолев полосу неширокого пляжа, мы погрузились в объятия слегка прохладной, озерной воды. Какое-то время мы как дети резвились в водоеме, огла-

шая округу нечленораздельными криками и смехом. Какое же это счастье. Шалая, брызгаясь и кувыряясь, сорокалетние дяди давали выход скопившимся эмоциям. Чуть позже, выйдя на берег и повалившись на прогретый песок, мы молча лежали и впитывали вместе с солнечным теплом всю благодать этого места.

Но нужно было разбивать лагерь. Похоже, про это место знали не только мы. В подтверждение под ивовым кустом кто то, оставил небольшую кучку мусора. Несколько пивных банок и бутылок валялись тут и там.

– Ну что займемся обустройством лагеря? – Как всегда все взоры обратились на меня. – Кто соберет мусор?

– Давай я – Ник уже топал от машины с огромным черным полиэтиленовым пакетом – сейчас приберусь. Помнится, в твоём снаряжении имелись веерные грабли.

– Есть – у меня действительно таковые имелись. Памятуя первые наши выезды, когда приходилось наводить порядок еловыми ветками, я приобрел раздвижной вариант веерных грабель.

– Кто б сомневался – Круглый абсолютно уверенно вытащил требуемое из моей машины – на Коля, пользуйся.

– Я за дровами – Илья шел с новенькой бензопилой. Он совсем недавно приобрел это чудо техники и горел желанием испытать его в деле – Андрюша, пойдем со мной мой хороший. Там на горке, я видел, лежит поваленная сухая береза. Вполне себе толстая деревяшка. Думаю, на пару дней её хватит. Мишань, надеюсь, вы с Лешкой с моей палаткой справитесь.

– Не волнуйся, не глупее пескаря – притворно оскорбился Леха.

– Ну, всё тогда. Теперь я абсолютно спокоен. Пошли, Круглый.

Покер с Андрюхой скрылись в лесу, и минут через десять до нас долетело веселое жужжание новой бензопилы.

Я и Светлов расставили палатки по уже годами определенным местам. Электронасос бойко надувал спальные матрацы и лодки. Ник, закончив уборку, подался помогать ребятам, таскать березовые чурбаки. Через пару часов наш лагерь был полностью готов. Медный ручной мойник занял свое привычное место. Самодельный разборный стол был вбит в землю в центре лагеря и над ним водрузился шатер. В обложенном круглыми камнями кострище весело потрескивал огонь, а над огнем на металлической треноге висел чайник с готовой закипеть водой. В походном мангале малиновым жаром разгорелись угли, ожидая нанизанного на шампуры шашлыка. Лешка с Ником уже успели сплавать на маленькой «Уфимке». Они завезли донки, дорожки и поставили пару небольших сетей. Из динамиков авто надрывался Григорий Лепс, предлагая нам выпить по рюмке водки.

Мясо, нанизанное на шампуры, я отправил на мангал. Илья с Андреем накололи приличную поленницу дров, расставили вокруг лагеря факела, повесили на вбитые в деревья крючья лампы «Летучая мышь» и бестолково топтались у стола.

– Ну что топчемся? Займитесь закуской. Порежьте что нужно там. Зелень с огурцами помойте и уже пора, послушаться мудрого совета Лепса, и выпить по рюмашке.

Никого не пришлось уговаривать. Как в свете стробоскопа на столе стала появляться долгожданная закуска. Шашлыки на мангале уже начали испускать непереносимый аромат. Запах жареного мяса дурманил сознание пятерых, успевших проголодаться мужчин. Все собрались за столом. Пять металлических рюмок были наполнены водкой, и рыбалка началась!

После третьей, выпитой, по обычаю молча за погибших товарищей, поспел шашлык, и все предались утолению голода.

Солнце неумолимо клонилось к закату.

– Ну, всё. На этом пока остановимся. Пора идти на промысел – сказал Светлов, вставая из-за стола – Андрюха пока в лагере, Ник с Ильей проверят сети, а мы с Мишкой на моторке сходим к тому берегу, блесёнки покидаем.

– А чо мне опять в лагере сидеть одному? Я тоже, может, на моторке хочу прокатиться.

– Нет, Круглый, завтра с утра пойдешь рулевым у Ильи и Ника. В лагере нужно кому нить остаться, и вообще ты вспомни, когда последний раз в руках спиннинг держал. Нам нужно хорошую рыбу для ухи взять, так что сегодня мы с кузнецом его заморскую диковинку попробуем.

– Хорошо-хорошо. Уговорили. Я, пожалуй, донки проверю, да порядок на столе наведу.

– Вот и словно! Илья вы, на всякий случай, тоже удочки возьмите. Вдруг рыба надзор. Путевки у меня в машине, в бардачке лежат – Леха уже отнес в лодку свои снасти и ждал меня. Я достал из багажника два новых штекерных спиннинга, снаряженных новыми же катушками, небольшой, в сравнении с Лешкиным, ящик с насадками и упругой трусцой побежал к моторке.

Вторая большая лодка еще не была накачена, и полагавшийся ей мотор висел на специально прибитой для этого дела доске.

Оттолкнувшись веслом от пляжа и немного отойдя от берега, Леха завел мотор. Эта лодка была моей гордостью. Я очень долго мечтал о моторной лодке, а смог купить лишь в прошлом году. Три метра шестьдесят сантиметров в длину, она имела деревянные транец и пол. Десятилитровый «Mergu», утробно заурчав, отвел нас подальше от берега. Леха дал газу и наше судно, сорвавшись на глиссид, направилось к тому месту, где противоположенный берег зарос высоким и густым камышом. Не доходя метров сто до зарослей, Алексей заглушил мотор. Дальше, до выбранного нами места, шли на веслах. Открыв свой ящик с насадками, я достал из потайного места флягу с коньяком.

– Ну «Ни хвоста, ни чешуи» – я сделал пару глотков и передал флягу Лехе.

– Ловись рыбка большая и очень большая – Светлов поступил аналогично, опрокинув в себя пару глотков.

– На, Миша, попробуй на это – Леха протянул мне хитрый воблер из заморского набора, наживка была не крупной но, и не очень маленькой – пройдишь с глубины, вдруг судачок попадется, а я вдоль камышей, попробую щуку выманить.

– Добро – согласился я, и началась спиннинговая охота.

Если кто думает, что при ловле на спиннинг необходимо забрасывать как можно дальше, так он таки ошибается. Я скажу это полная чушь. По моему немалому опыту нужно выбрать участок водоема, где предполагается наличие рыбы, и методично пробрасывать его из одного конца в другой. Вот так, придерживаясь своей методики, я начал окучивать выбранный квадрат.

Примерно на пятнадцатый заброс, я почувствовал долгожданный удар, и леска натянулась струной. Неспешно я начал выводить добычу. Минут пять я подтаскивал к себе пока еще невидимую добычу, попеременно, то стравливая, то наматывая сильнее леску. Поверхность воды заволновалась и над водой блеснула серебром не мелкая рыба.

– Леха хватай подсачник.

Но Леха уже, бросив свой спиннинг на дно лодки и приняв наиболее устойчивую позицию с подсачником в руках, ожидал появления добычи. Весь как свернутая пружина, готовый в любой момент прийти на помощь. И вот над водой появилась зубастая морда. СУДАК!

– Миша, не спеши. Подними его над водой, пусть подышит.

Тем временем я подтянул рыбу почти к борту лодки.

– Давай загребай!

Все произошло довольно быстро. Приличный судак, килограмма на три, был извлечен из воды и, продолжая биться в подсачнике, оказался на дне лодки.

– Успокой его Мих.

Я достал из ножен кованый нож и тяжелой, массивной рукоятью пару раз уважил судака по черепку. Затих. Я едва успел освободить воблер и сунуть рыбину в судок, как она начала снова биться.

– Живучий. Но каков красавец.

– Да неплохой экземпляр.

Мы продолжили свою охоту. Еще четыре раза за подсачник брался Леха, и семь раз эта приятная обязанность доставалась мне. Светлову, в этот раз, на крючок попались две крупные, килограмма по три с половиной, и две поменьше, килограмма по два, щуки, и три килограммовых окуня. Мне же посчастливилось подцепить еще одного двухкилограммового судака и трех окуней, грамм по восемьсот каждый. После этого клев оборвался.

Покидав, для порядка, еще полчаса, мы завели мотор и направились к лагерю.

Солнце, вечное светило, уже почти скрылось за верхушками деревьев на горизонте, когда мы вытащили лодку на берег. Снятый с лодки мотор занял свое место на доске меж двух берегов. Нагрузившись уловом, мы направились к столу, где шумно обсуждали добычу наши друзья.

– Андрюха, смотри в натуре жерех – Илья держал за жабры серебристую рыбину – Я, честно говоря, не поверил Мишке, когда он в прошлом году ругался, что Лешка жереха упустил. Думал, он здесь не водится. Ан, нет. Вот видите, и в нашем водоеме он способен существовать.

– Лешка и сам говорил, что жереха упустил. А, Лешке я верю – Вступился за нас Ник.

– А я вот, угря взял – Круглый держал в руках нечто напоминающее резиновый шланг – Всех червей гад сожрал. А на тройник все же попался. Мишка от зависти лопнет. Он три года никак не может изловчиться угря взять, а я вот, с первого раза.

– Да, действительно новичкам везет – Мы как раз подошли к столу – Дай посмотреть.

Круглый, не скрывая довольной улыбки, передал мне свой трофей.

– Ну, на счет новичка, это ты врешь – осадил, шибко довольного собой Андрея, Светлов.

Угорь был действительно хорош. Толстый, в три пальца, угорь имел в длину около метра. Лоснящийся черным матовым блеском, он продолжал извиваться в моих руках.

– Ну что? Прикольная колбаска? – Спрашивал, улыбаясь во все тридцать два зуба, не унимающийся Круглов.

Действительно, добыть подобный трофей било моей заветной мечтой. Вот уже несколько лет, узнав, что в Озерне водится угорь, я, безрезультатно, пытался выудить хотя бы маленькую особь. И вот, достаточно крупный представитель этой змеиной рыбы, находился в моих руках.

– Круглый, наливай! За это необходимо выпить. Эй. Слышишь Леха, я думал, что мы с тобой сегодня героями будем. – С этими словами я высыпал, на предварительно расстеленный полиэтилен, наш улов из судка.

– УХ!!! АХ!!! НИ ХРЕНА СЕБЕ!!! – Все с уважением посмотрели на нашу добычу.

Мы, тут же, налили и с удовольствием выпили. Потом еще и еще. Когда все слегка успокоились, Илья вынес из тени большое ведро, до краев наполненное всевозможной рыбой. Кроме плотвы, густеры, красноперки, уклейки и подлещиков можно было заметить пару средних судаков, щуку и пяток крупных окуней. Хвосты крупной рыбы свешивались через край ведра, создавая весьма живописную картину.

– Богато! Ничего не скажешь. Однако с этим добром нужно что-то делать. – Илья оглядел улов и почесал затылок – У нас такого изобилия еще не было.

– Хорошо. – Как и во всех вопросах, касающихся продовольствия и питания в лагере, решение о судьбе улова пришлось принимать мне. – Угря, пару судаков и пяток окуней завтра с утра закоптим. Из не крупных щук и судаков сварим уху. Остальное солить. Крупняк вскрываем по спине, окуней по брюху, мелочь так. Ну, за дело.

Все с удовольствием принялись за работу. Илья с Ником пошли к озеру чистить и потрошить крупную рыбу. Светлов, так же на озере, промывал мелочь. Андрей вытащил из багажника моей машины пластиковый сорокалитровый бачек и пару пачек крупной соли. Леха принес промытую мелочь, и мы стали укладывать ее в бочёк, пересыпая каждый слой солью. В след за мелочью пошла и крупная, уже потрошенная рыба. Поверх всего положили сорванную крапиву и затянули бачек плотной крышкой. Я замариновал часть улова, которой предстояло пройти утром процедуру копчения.

Пока мы сустились, уже совсем стемнело. Из «Титана» достали 150-й аккумулятор. Под куполом шатра подвесили неоновую ламу и подсоединили к источнику питания. Илья запалил факела и «Летучие мыши». И все вокруг преобразилось. Освещенный лагерь стал как бы островом света в царстве тьмы. Черные стены поднялись вокруг, очерчивая пределы видимости. Всё вокруг перестало существовать, остался лишь маленький клочок леса на берегу водоема, освещенный искусственным светом. Мерцающие отсветы факелов, тусклый свет керосиновых ламп и неестественный, в сочетании с дикой природой, неоновый свет вселяли в наши души уверенность и спокойствие. Однако чувство нереальности происходящего обволакивало нас легким облаком непонятной тревоги. Наше стойбище стало как бы последним оплотом добра в окружении темных сил.

В обложенном камнями очаге потрескивал смелый огонь, пожирая сухие дрова. Леха принес гитару и, с тостами между песен и песнями между тостов, медленно потекла эта тихая, умиротворяющая ночь.

Спать никто не хотел. Да и как можно было уснуть, когда впереди рассвет. Скажу честно, что таких закатов и восходов, как на Озерне, я не видел нигде. Это великолепное, просто волшебное зрелище. Не такое как в горах Кавказа или на побережье Средиземного моря. Оно особенное, своё, милое сердцу, Средне-Русское, родное. Наблюдая это зрелище, становишься чище душой, как бы омываясь в лучах восходящего солнца. Чувство покоя и душевного равновесия поглощает тебя на этих берегах.

Как только небо слегка просветлело, все, взяв раскладные кресла, направились на пляж. Так сказать в первый ряд партера. Мы сидели, пили пиво и думали каждый о своем. В этой утренней тишине зарождалось нечто особенное, что невозможно описать словами, но от чего звенит струна в твоей груди. Хочется раскинуть руки и обнять весь этот прекрасный мир и впитать в себя его покой, силу и красоту. Этот краткий момент счастья каждый увидел и понял по-своему. Но было и что-то общее, одно на всех восхитительное чувство, заставляющее щипать лаза.

Однако, как впрочем и все хорошее, этот момент невероятного счастья закончился. Чувство, переполнявшее нас, незаметно ушло. Растворилось в утренней тени деревьев, плеске воды и треске костра. А еще в наших сердцах, всегда открытых для него.

Наступил новый день.

Андрей с Цветаевым закрепили на лодке мотор, взяли спиннинги и отчалили на утреннюю охоту. Леха с Ильей, на «Уфимке» отправились проверять сети, а я остался в лагере готовить завтрак и смиренно дожидаться возвращения моих друзей.

Чайник занял место на треноге над костром, коптильня, с угрем и парой окуней, на мангале и я, чтоб скоротать время, пошел проверять донки. Какова же была моя радость, когда из трех донок на двух сидели угри. Не такие крупные, как вчерашний, но тоже не мелочь. Они бились, крутились и извивались, но тут уже ничего не поделаешь, попались.

Угрей я почистил и замариновал. Копченый угорь это известный деликатес. Кроме того, в отсутствии холодильника, хорошо прокопченный продукт хранится куда дольше.

Вынув из коптильни первую порцию рыбы, я поставил коптиться судака и оставшихся окуней. Чайник закипел, и пришла пора заняться ухой.

Уха это не просто рыбный суп. Это отдельное, совершенно особенное блюдо. Я умею и люблю готовить уху, и всегда с удовольствием это делаю. Вообще то, только я это и делаю. Так повелось, что приготовлением ухи в наших походах, всегда занимался я. У меня есть свои маленькие секреты, которые, впрочем, вовсе не секреты, своя метода и единственный в своем роде рецепт, одинаковый наверно у всех знатных рыбаков. Завязав в марлю, предварительно почищенную мелочь, поместив ее в котел и залив чистой родниковой водой, я повесил котел над огнем.

Не стану приводить здесь весь рецепт моей ухи, скажу лишь что, пшено, водка и горячая березовая головешка, обязательные участники приготовления неизменного атрибута любой рыбалки. К моменту возвращения друзей, кулинарное произведение под названием уха, было готово.

Ребята вернулись с богатым уловом. Сделав с рыбой все что нужно, мы собрались за уже накрытым столом. Прохладная водка разлита по рюмкам, закуска нарезана и уха, издавая нестерпимый аромат, налита в походные миски.

– Такого урожайного года еще не было. – Опрокинув в себя рюмашку, радовался Лешка. – Попробуйте мою щуку в масле. – Он отправил кусочек вышеупомянутой щуки в рот, закусил и принялся с аппетитом уплетать уху.

К слову сказать, щука в масле была действительно очень вкусной. Приняв это как факт, было решено всех пойманных утром щук, засолить таким же образом. Закончив с трапезой, мы именно так и поступили.

Когда все что необходимо было сделать, было сделано, мы снова собрались за столом, поговорить за баночкой пива.

– Скажи, Леха, как у тебя обстоят кузнечные дела? Сотворил что-нибудь новенькое? Кстати, что происходит в твоём клубе? – спросил Светлов Илья.

– В клубе все как обычно, готовимся к летнему рыцарскому турниру. Из кузницы всю зиму не вылезал. Наковал уйму всякого добра. Кое-что привез с собой, посмотрите, потрогайте, померяйте, попробуете на себе.

– Так! Это становится интересно. А ну колись что притащил. – Нетерпеливый Круглов вскочил и направился к Лешкиной машине.

Светлов, а за ним и мы, не спеша последовали за Андреем. На заднем сидении, под ворохом всякой одежды, лежал огромный кожаный мешок. Он был очень тяжелым. Алексей с огромным усилием смог извлечь его из машины. В мешке что-то позвякивало. Я и Ник подхватили, явно непосильную для одного Светлова ношу, и вытащили ее на открытую поляну. Лешка развязал тесемки и начал извлекать на свет божий содержимое. Первыми появились пять длинных европейских мечей с искусно выполненными рукоятями и в очень красивых ножнах. Вытащив один из мечей наполовину из ножен, на солнце заблестела кованная нержавеющая сталь. Затем из мешка были извлечены два пластинчатых лука и большая связка стрел.

– Тетивы я сплел из конского волоса. Пока ничего прочнее не придумали, да и исторически доподлинно. Но мы живем в двадцатом веке, и я изготовил несколько запасных из прочного капрона. – Объяснял свои поделки Леха. – А этот арбалет я мастерил целый месяц. – Светлов достал из необъятных недр своего мешка разобранный арбалет и за несколько секунд собрал из нескольких частей боевое оружие. К арбалету причиталась связка кованных, с закаленными остриями, металлических болтов. – Только стреляйте по березовым чурбачкам. Если что потом можно будет расколоть и достать и болт, и наконечник стрелы.

Следующими из мешка появились две боевые секиры. Одна средних размеров с одним широким лезвием и ремешком на конце, оплетенной полоской замши, рукояти. Другая была обоюдоострая, с двумя полукруглыми лезвиями и длинной, наполовину окованной, а наполо-

вину обвитой такой же замшевой полоской, дубовой рукоятью. Ник схватил это смертоносное изделие и начал очень ловко крутить его в руках. Огромная секира плясала в руках нашего атлета как тонкий прут в руках ребенка. Складывалось впечатление, что они давно знакомы и составляют единое целое.

– Здорово это у тебя получается. – Андрей зачарованно смотрел на смертоносную пляску секиры в руках друга, поигрывая большим пальцем по натянутой тетиве пластинчатого лука. Илья тем временем закрепил довольно толстый чурбак в развилке веток березы. До березы было метров тридцать пять – сорок. Андрей надел на левую руку белую рабочую перчатку, и вынул из пучка длинную, оперенную черным вороним пером, стрелу и изготовился к стрельбе.

– Илюша, нарисуй на пеньке углем крестик, будь другом. – Илья поплотнее укрепил чурбак в рогатке веток, так чтобы спил являлся естественной мишенью, потом, взяв из костра уголек, поставил в центре спила жирную точку и обвел ее окружностью.

– Давай, мазила! – Крикнул Илья и отскочил в сторону, подальше от мишени.

Андрей прицелился, натянул тетиву до уха, и пустил стрелу. Тетива издала характерный звук. Все обратили свои взоры на мишень. Стрела торчала точно в центре очерченного круга. Послышался второй и третий характерный звук, и две другие пущенные стрелы воткнулись в пень вплотную с первой.

– Ни хрена себе!!! – Воскликнул Леха, широко распахнув в изумлении глаза. – Я такое только в кино про Робина Хорошего видел.

Все стояли с отвисшими челюстями, в немом оцепенении пока четвертая, пятая и шестая стрелы ложились вплотную к первым трем. Причем от шестой стрелы чурбак раскололся ровно пополам и все стрелы, освободившись, упали на траву. Андрей сам смотрел на лук и свои руки с некоторым недоумением.

– Он Робин Гуд, а я Круглый Гуд. – Выдал Андрей, подбоченись и, опершись на лук. Все дружно рассмеялись от такой картинки.

Однако мешок был далеко не опустошен. Алексей продолжил выуживать из него предмет за предметом. Пять, тонкой работы, очень красивых, кинжала, в ножнах, набор метательных ножей, тоже искусно сделанных. В рукоять каждого ножа был вставлен небольшой голубой камень. Пять кольчуг, тонкого плетения, отливали на солнце матовым, серебристо белесым, характерным для титана, цветом. Титановые же поножи, наручи, и шлемы шишаки, были красиво украшены золотой инкрустацией. Три жилета из толстой кожи с нашитыми титановыми бляхами. Одна длинная чешуйчатая броня, была размером годным только для Цветаева, остальные в ней просто утонули бы.

Алексей взял мешок за нижнюю часть и вытряхнул на траву все оставшееся. Пару латных перчаток, кучу кожаных ремней и тесемок, войлочно-кольчужные подшлемники, связку цепочек с непонятными амулетами и пять кожаных подкольчужных рубак.

– Да. Похоже, упорный зимний труд принес весьма неплохие результаты. – Я взял из кучи набор метательных ножей. У меня с детства была страсть к холодному оружию, но такое изобилие вызвало просто щенячий восторг. Вынув один из ножей, я повертел его в руке, проверяя вес и балансировку. Потом, подчиняясь какому-то внутреннему позыву, чувствуя уверенность и бесшабашную удаль, я метнул нож в тоненькую березку, стоящую в шагах двадцати от нас. Нож воткнулся точно в то место, куда я целил и, расщепив тоненький ствол, застрял, упершись рукоятью.

– Отличное оружие! Замечательно сбалансировано. Леха, а зачем ты все это приволок сюда? – Спросил я Светлова, довольного произведенным на нас впечатлением.

– Да, так. Подумал, может пофехтуем, подурачимся малость. Одному все это мерить довольно скучно, а клубный выезд еще не скоро. – Лешка выгреб из мешка последние бронзовые обереги, на сделанных из кожи ремешках.

Мы продолжали копаться в куче взрослых игрушек, когда слегка притихший Светлов продолжил свою речь.

– Мне тут как-то по осени сон приснился. Я, таких, раньше не видел. Очень ясный, и четкий, с массой мелких деталей и подробностей. Я, как проснулся, сразу все записал и зарисовал, а потом все это и наковал. Все рисунки на доспехах, амулетах и оберегах точно такие, как во сне. В том сне все пятеро мы были, и упорно с кем-то сражались. Правда, как будто в далеком прошлом. Я этот сон никак забыть не могу. И справу для нас, для всех изготовил, вот только посох для Мишки не смог. Мишаня в том сне с посохом бегал. Ну, знаете, такие у колдунов бывают. В тот посох камень был вделан. Так вот камень такой я добыл. Это очень редкий горный хрусталь сочно голубого цвета. По случаю я его у одного спелеолога на кольчугу сменял, потом огранил и отполировал. Для этого посоха нужно особенное дерево. Такие деревья у нас не растут. Я все окрестные леса облазил, безрезультатно. – Лешка поднялся и пошел к своей машине. Из-под переднего сиденья он достал ларец красного дерева с латунной оковкой. Внутри, в бархатной тряпице лежал камень. Размером чуть больше кулака, овальной формы, прозрачный, с острыми гранями самоцвет был сочно голубого цвета.

– На, Мишаня, владей. Я его гранил специально для тебя. Не знаю почему, но этот камень принадлежит только тебе. Я это чувствую, но объяснить не смогу. Прими его, как единоправный владелец.

Я принял в руки ларец. Как величайшую ценность поставил на стол. Осторожно развернув, я взял камень в руки. Как только я прикоснулся к нему, мне почудилось, или камень действительно откликнулся на мое прикосновение. Я сжал его в ладонях. Изнутри камень как будто светился и излучал живое тепло. Нет, на ощупь он был абсолютно холодным, но на грани ощущений, камень передавал мне поток жизненной энергии. Невероятная уверенность поселилась в моей душе.

– Спасибо Лёшик! Не ожидал. Это такое сокровище, не описать. Я твой должник.

– Ничего, на том свете угольками рассчитаемся. Ну что застыли, разбирайте все, для вас чай делалось.

Дважды повторять не понадобилось. Мы, как малые дети в магазине игрушек, накинулись на кучу железных сокровищ.

Каждому из нас досталось по кожаной рубаше, кольчуге, длинному мечу и кинжалу. Остальное снаряжение было разобрано согласно индивидуальным особенностям моих друзей. Нику досталась огромная секира, чешуйчатая броня и латные перчатки. Илье – малая секира, кожаный с бляхами жилет и арбалет. Андрею и Лешке – по пластинчатому луку и жилету. Я взял метательные ножи и единственный в своем роде амулет, сделанный из черной бронзы на такой же цепочке. Шлемы-шишаки достались всем кроме меня. Остальную мелочь Алексей сам раздал, и в результате каждый получил по комплекту поножей и наручей, а так же по широкому поясному ремню с бляхами. Я, разобрав связку амулетов, выдал друзьям по три разных оберега.

Мы с энтузиазмом стали облачаться в броню и пробовать доставшееся оружие. И тут пришлось разбираться с мечами и кинжалами. Все они были абсолютно одинаковыми по размерам и форме, однако непонятные надписи и символы в узорах на лезвиях и обтянутых кожей деревянных ножнах, были совсем не похожими друг на друга. Мы долго передавали из рук в руки оружие до тех пор, пока каждый не почувствовал что держит клинок принадлежащий только ему. Причем узоры и символы на кинжалах и мечах совпали абсолютно. Только Светлов сразу взял свой меч и кинжал, и не участвовал во всеобщем обмене.

– Ну, что? Почувствовали? – С хитрой улыбкой спросил кузнец, переводя взгляд с одного из нас на другого. – Я тоже не сразу свой нашел. На лезвия я нанес рисунки все из того же сна, и много раз примерялся, пока не понял какой из пяти мой. – Он вынул из ножен свой меч,

и мы увидели идеально отполированное, до зеркального блеска, лезвие, по которому золотой инкрустацией вился непонятный, похожий на кельтский, узор. Внутри узора читалась вязь из непонятных знаков и символов. В навершии рукояти, искусно вырезанный в металле, сидел тигр.

Мы все, как по команде, обнажили клинки. Солнечные зайчики разбежались в разные стороны. Полуденное светило жарким огнем заиграло на холодной полированной стали. У каждого на лезвии был свой, но выдержанный в общей стилистике орнамент. Вязь отличалась сильнее, а тотемы были – свой у каждого. В рукояти меча Николая был вырезан медведь. Он же присутствовал на секире и кинжале. Андрею досталась змея, Илье волк, а мне сокол сапсан.

– Круто! – Круглый радовался подаркам как ребенок. Он внимательно разглядывал нанесенный на клинок узор, и осторожно, почти нежно гладил его кончиками пальцев. Он самый первый облачился в средневековую амуницию и теперь стоял перед нами в кольчуге подпоясанный широким кожаным поясом. Слева к поясу подвесил меч в ножнах, кинжал заткнул за спиной, поверх всего надел жилет и водрузил на голову шлем.

– А кольчужка из титана? Легкая. – Не то спросил, нетто утверждал Илья, взвешивая в руках свою броню.

– Да. Из титановой проволоки. Очень прочная, тонкая и легкая получилась. Я замучился кольца аргоном сваривать. – Отозвался Светлов, надевавший на голову шлем. Потом встрепенулся, как будто что-то вспомнив, и направился к машине. Через минуту он вернулся, неся в руке головной обруч. Не широкий, с небольшим расширением в передней части. В расширении был вделан плоский, но тоже огранный и отполированный небесно-голубой камень. Сам обруч, похоже, был изготовлен все из того же из титана. По внешней стороне вился такой же, как и на мечах, орнамент с вязью. А как бы плетеный золотой шнурок украшал торцы обруча. На внутренней стороне была выгравирована вязь, совсем не похожая на ту, что снаружи.

– Наверное, это тоже принадлежит тебе. – Лешка протянул мне обруч. – Делал как себе, но когда померил, понял, не мое это. Жалко, конечно такую красоту отдавать, но тут ничего не поделаешь. Раз пошла такая пьянка – режь последний огурец.

Как только я прикоснулся к обручу, камень в нем слегка засветился. Я подумал, что мне снова мерещится всякая чушь, но взглянув на Светлова, понял, он тоже видит это. Лешка мне улыбнулся и подмигнул. Я водрузил обруч себе на голову и ощутил непонятный прилив сил. Камни в обруче, в ларце и в метательных ножах имели со мной странную связь.

– Спасибо. – Сказал я смущенно.

Пару следующих часов мы предавались веселой игре в средневековых рыцарей. Кто упражнялся в фехтовании, кто стрелял из луков и арбалета, метали ножи и кинжалы, рубились на мечах и секирах. Потом, ближе к вечеру, усталые, но довольные стянули с себя мокрые от пота одежды. Подаренное оружие и доспехи каждый аккуратно сложил и отнес в свою машину. Промокшие подшлемники и кожаные рубахи повесили сушиться. Искупавшись в озере и надев свежую сухую одежду, все собрались за столом. Я поставил коптиться угрей и окуней. Илья жарил оставшийся шашлык. Остальные дружно накрывали поляну. Когда за выпивкой и обильной едой все закончили обсуждать успехи в средневековых боевых искусствах, и беседа перетекла в задушевное русло, Андрей задал вопрос, несомненно мучивший каждого из нас.

– Лешка, а что это за сон такой, заставивший тебя совершить этот титанический труд?

Светлов немного помолчал, как бы решая для себя, какую часть информации следует открыть. Потом посмотрел в наши жаждающие правды глаза, и начал свое повествование.

– Сон этот очень странный. У меня и раньше случались яркие и запоминающиеся сны, но этот превзошел все. Как я и говорил раньше, он приснился осенью. Я тогда протопил баньку, попарился, выпил пару кружек пивка, и расположился в удобном кресле смотреть телевизор. Перед этим я здорово поработал колуном и меня сморило. Помню по ящику шел какой-то боевичок, потом все поплыло перед глазами, и я заснул. Проснулся утром все в том же кресле,

а увиденный сон так и стоял перед глазами. Я бегом в кабинет и полдня, завернутый только в банную простыню, записывал и зарисовывал увиденное во сне. Так вот, снились мне вы, и мы все живем в странном сказочном мире. Есть у нас вполне приличный замок. В нем у нас, как бы, штаб квартира. Но основные события происходили с нами в путешествиях и скитаниях, по этому, странному миру. Был у нас очень могучий враг. Его я не видел, но понимал, что за всеми кознями стоит именно он. Мы боролись с ним как могли. Мишка там был магом, причем очень сильным. Этаким местный Мерлин. Хотя, когда дело доходило до рукопашной поножовщины, в стороне не стоял и дурака не валял. Очень лихо у него с мечом и кинжалом получалось. Круглый из лука лупил, ну чистый эльф, хотя и мечом не брезговал. Илья, понятное дело, на всем играет, да так что даже прутик в его руках – грозное оружие. Коля, тот с секирой обычно, ну и где побольше дури надо. Он вообще, из-за своих размеров и силы, был там, в большем авторитете. У меня из арбалета неплохо получалось, по дальним целям. А в остальном все как обычно. Бабы, пьянки, мордобой. – Все, молча, слушали Лешкино повествование, примеряя на себя роли сказочных героев.

– Ну, и что дальше? Подробности давай. – Не выдержав, вступил в разговор Круглый, когда Светлов замолчал и молчание затянулось.

– А подробностей особых не было. Помню только, в голове как клин засела мысль, что нужно все это выковать. Все именно так, как во сне. А чувство, что это невероятно важно, не оставляет меня до сих пор. Так я, бросив все свои дела, всю зиму, выковывал для вас справу богатырскую. Почти полгода из кузницы не выходил.

– Ты, конечно, очень большой молодец, и за подарки тебе огромное спасибо, да только сон твой всего лишь сон. Поиграть в него мы, конечно, поиграем, а вот дальше то что? – Илья с задумчивым видом вертел в руках кинжал с волком, и вопрос этот был обращен не столько кузнецу, сколько самому себе.

– Не знаю. Я же говорю сон. Но у меня такое чувство, что этот сон будет покруче любой реальности. – Лешка налил всем водочки, поднял рюмку, и как-то странно глядя сквозь нас, как будто смотря в невидимую даль или вглубь самого себя, тихо произнес. – Да вот только сны имеют свойство сбываться. – Потом опрокинул в себя огненную воду и, не закусывая, сел на свое место, продолжая вглядываться вдаль.

Остаток дня проверяли сети и донки, кидали блесны и оприходовали пойманную рыбу. Улов в очередной раз был фантастическим. Пока проводили все необходимые для сохранения добычи манипуляции, как-то незаметно стемнело. Включив всю имеющуюся в нашем распоряжении иллюминацию, ребята вновь собрались за столом. Илья возобновил прерванный разговор, задав вопрос, который не давал покоя мне.

– Слушай Лёшик, а как так вышло, что Мишка стал магом? С нами все очень понятно, в это легко поверить, а вот с Мишкой не совсем все понятно. Он скорее с Ником и Андрюшкой морды плющить, а не заклинания в подвале или башне выдумывать. Логичнее предположить, что роль мага в нашей компании сыграешь именно ты. Кузнецы на Руси всегда колдунами считались.

– Сам удивляюсь. Но дело тут, скорее всего, во внутренней природе человека. Я кузнец. Это теперь я понял абсолютно точно. Так вот, мне удастся постичь материальную сторону сути вещей, таких как металл, дерево, камни и прочее. Я мастеровой, а чтоб стать магом, думаю, необходимо понять принцип взаимодействий энергий. Научиться управлять энергетическими потоками и достигнуть умения воздействовать этими силами на материальные сущности. Вот, вы все чувствуете силу, заключенную в мечях. Руны, дающие мечам это, нанес я, а придумал именно Мишка. – Светлов со странным выражением лица посмотрел на меня.

– Ну, ты думай, когда пули отливаешь. Я? Да когда?

– Да во сне.

– Я по чужим снам не шатаюсь, не имею такой привычки. А тот, кто тебе приснился, существует исключительно в твоей голове. Так сказать плод воспаленного воображения.

– Так ведь я и говорю – сон. – Сказал с хитрой улыбкой Алексей и развел в стороны натруженные ладони.

Честно говоря, этот Лешкин рассказ подействовал на нас странным образом. Складывалось впечатление, что каждый из нас видел нечто похожее, но в своем сне. Пусть наши сны не были такими яркими и не запомнились с потрясающей четкостью, однако они оставили в нашем подсознании определенную информацию. Теперь эта информация под действием происходящего начинала всплывать легким туманом, заставляя относиться ко всему с достаточной долей серьезности. Я хоть и проявил внешний скептицизм, внутри испытывал очень странные ощущения. Эти камни и обруч подействовали на меня очень сильно. Они откликались на мои прикосновения. Меч, который признал меня своим хозяином, мог служить верой и правдой только мне. Я испытывал полную уверенность что, возьми этот меч кто-то другой и ничего хорошего из этого не получилось бы. Такую-же уверенность я испытывал и в отношении мечей моих товарищей. В общем, все, что произошло в этот день, было очень странным. Вот мы и сидели, переваривая это ощущение странности, запивая его водкой и заедая всякой снедью. Спать разошлись поздно. У каждого в голове роились всевозможные мысли и предположения. Я, на удивление быстро заснул, и мне не снилось ничего.

Проснулся первым как, впрочем, всегда на природе. Утренняя прохлада еще сохранилась в тени деревьев, а вот на поляне, уже всюду резвилось летнее солнце. Да, вчера мы слегка переборщили с алкоголем. Состояние оставляло желать лучшего. Развел костер и подвесил кипятить чайник. В ожидании крепкого чая собрал в лагере вчерашний мусор. Позже, усевшись в раскладном кресле с чашкой бодрящего напитка, прислушался к окружающим меня звукам. Где – то рядом жужжал шмель, в ивняке заливались мелкие птицы, а в лагере сопели и храпели мои товарищи. Они явно не спешили просыпаться, но и будить мне тоже никого не хотелось. После чая почувствовал себя гораздо бодрее и решил прокатиться на лодочке. Дабы не нарушать утренний покой отправился на «Уфимке». Отплыв от лагеря метров на сто, сообразил, что забыл спиннинг. Ну да ладно. Проверю сети. Собрав полный судок, направился еще дальше вдоль берега. Утро стояло чудесное, вода была гладкой словно зеркало и я, получая от вёсельной прогулки огромное удовольствие, не спеша, отплывал все дальше и дальше от лагеря. Зелень деревьев, по июньски сочного цвета, купалась в утренних, еще ласковых, солнечных лучах. Я уже собирался поворачивать в обратный путь, когда заметил на берегу странное деревце. Среди зеленых кустов, оно выделялось, темно синим цветом. Оставаясь под впечатлением от вчерашних ощущений, я направил лодку к берегу. Едва успев причалить, я ломанулся сквозь кусты к этому деревцу, не разбирая дороги. Моему взору открылась необычная, для наших лесов, картина. В зарослях ивняка на площадке диаметром пять метров не росло ничего кроме этого дерева. Странные, синего цвета, листья были похожи на листья конопли, только с ровными краями и более мясистые. Дерево источало сильный запах, напоминающий смесь эвкалипта и можжевельника. Повинуясь странному импульсу, я схватился за серый, с серебристым отливом ствол и, что есть сил, потянул деревцо из земли. Странное растение неожиданно легко подалось, и я оказался на пятой точке, с деревом в руках. Не понимая почему, но зная, что именно так нужно, я бросился обратно в лодку, погрузил в нее дерево и как сумасшедший погреб к лагерю. В лагере первым делом оборвал всю эту странную синюю листву и упаковал в полиэтиленовый пакет. Затем, расстелив на земле большой кусок пленки, стал очень торопливо выстругивать охотничьим ножом из деревца посох. При этом, стараясь не потерять ни одной ветки, куска коры или щепки. Аккуратно ошкулив и ровненько остругав, собрал все отходы и тоже упаковал в полиэтиленовый пакет. Не сильно развитая корневая система образовывала нечто вроде корзиночки или определенным образом сложенные пальцы руки, только пальцев было семь. Столько – же было стрелчатых листочков в одном соцветии.

Мягкая и очень легкая в обработке древесина очень быстро стала подсыхать и твердеть. По всему лагерю, если не по всему побережью, разливался густой аромат смеси эвкалипта и можжевельника. Я достал из ларца камень и, аккуратно разжав пальцы корневища, поместил его в эту странную ладонь. Затем, отрезав лишнюю длину пальцев-корней, я как бы обжал корнями камень. Дерево весьма охотно приняло необходимую форму. Древесина очень быстро высыхала и становилась все тверже. Обрабатывать ее становилось все труднее. Примерно через четверть часа это стало и вовсе невозможным. Дерево стало твердым как камень. К счастью я успел полностью удалить все сучки и придать деревцу форму настоящего посоха, даже успел вырезать у наверху несколько символов, виденных мною на мече и обруче. Эти символы ни у кого больше не повторялись, имелись только на моем оружии. Сок дерева, незаметно проступавший из середины, высыхая, сделал поверхность всего посоха гладкой будто отполированной. Через полчаса мой нож не оставлял на поверхности посоха даже царапины. Чудеса, да и только! Я попробовал топором, эффект был таким же. Да, странный кустик.

У меня в голове, словно растревоженный улей, роились всевозможные мысли и идеи. Мне необходимо было с кем нить поделиться всем этим. Я направился к палатке Светлова.

– Леха проснись. Вставай. Дело есть. – Алексей, невнятно бормоча, с огромным трудом разомкнул объятия Морфея.

– Чё надо? – Светлов остервенело тер глаза. – Который час?

– Уже за полдень.

– Брешешь.

– Гад буду.

– Чё надо?

– Вставай, я посох нашел. – Эти слова окончательно разбудили Светлова. Во взгляде появился здравый рассудок. Затем он вскочил, едва не завалив палатку.

– Где? Когда? Какой? Что за дерево? – Град вопросов посыпался, словно из рога изобилия. Мы вылезли из палатки, и я коротко рассказал утреннее приключение.

– Чудеса! – Леха, едва прикоснувшись к посоху, отдернул руку, словно обжегся. Затем смелее взял его в руки и стал тщательно изучать. – Странная порода, я с такой раньше не встречался.

– Я тоже. Хоть я и не ботаник, но такую породу, в наших лесах, прежде не видел. Но разбудил я тебя, для другого. Идея у меня родилась. У этого дерева странный сок. Когда он засыхает, становится тверже камня. На топор попробуй разрубить. Я тут все листочки и веточки собрал в полиэтиленовый пакет, да завязал потуже. Думаю, что если сварить из этого отвар, да и обработать все твоё кузнечное искусство. – Леха засуетился, топчась на месте, как медведь, и чеша свой затылок. Раздумья длились не долго.

– Давай. Идея классная. Хуже все равно не будет, а в случае успеха у нас будет самое крепкое в мире холодное оружие. Только делать это нужно быстро. В пакете оно конечно так скоро не высохнет, однако сдаётся мне, что это совсем не простое растение. Буди ребят, а я пойду, медное ведро принесу.

Пока я расталкивал друзей, Алексей принес из своей машины большое самодельное ведро. Лешка его выковал из латуни на случай, когда с нами ездили дамы, и им была нужна горячая вода для личной гигиены. Ведро вмещало в себя литров двадцать. Набрав в ведро воды из озера, Лешка подвесил его на треноге и начал споро разводить под ним костер. Дрова были сухими, и огонь вскоре пылал, весело потрескивая.

Ребята долго соображали, что от них нужно, и, в конечном счете, так ничего не поняв, все же притащили из своих машин вчерашние подарки. Немного придя в себя, у всех появились вопросы. Мы, как могли, объяснили друзьям свойства диковинного дерева и то, что мы собираемся предпринять. Вода тем временем закипела. Мы с Лешкой спешно нарезали листья, кору и веточки и отправили в ведро. Все смотрели на процесс приготовления отвара. Жид-

кость в ведре насколько раз меняла цвет пока не стала молочно белой, с серебристым отливом и на этом остановила свои метаморфозы. Прошел час, за который никто не проронил ни слова. Отвар был готов.

– Посолили? – Спросил Круглов.

– Да. И поперчили. Хочешь снять пробу?

– Нет. Верю вам на слово.

Лешка снял ведро с треноги, но относить далеко не стал, а поставил рядом с костром, чтоб зелье не остывало и продолжало медленно кипеть.

Первыми обработку прошли кольчуги. Их просто окунали в ведро, и, достав, давали стечь. Насколько они стали крепче сразу понять было сложно, однако эффект от обработки, стал заметен сразу. Титан, из серого, превратился почти в белый, словно матовое серебро. Светлов достал из ножен свой меч, слегка нагрел клинок на огне, затем, смочив в отваре тряпку, провел ей по лезвию. Золотая вязь на клинке вспыхнула ярким, синим светом и, через пару секунд, потухла.

– Ни хрена себе!!! – Послышались общие возгласы удивления.

– Чудеса! – Уверенно подтвердил Лешка.

Обработке подверглись все металлические предметы, находившиеся в лагере. И, каждый раз при обработке предметов с орнаментом, он вспыхивал, синим светом. В волшебном отваре обработали, так же стрелы и арбалетные болты, наконечники копий и наскоро выструганные для них древки. Круглов обработал даже цепи для бензопилы.

– Вечные будут. Точить больше не придется.

Оставшееся зелье слили в две литровые бутылки из-под водки. Отвар, казавшийся в ведре практически белым, в стеклянных бутылках стал почти прозрачным, и светился легким голубым светом.

– Да Мишка. А ты и впрямь колдун. Светлов оказался прав. – Задумчиво произнес Илья, разглядывая содержимое бутылки на свет. – Я бы это дерево даже не заметил бы, а ты сразу ухватил суть.

– Да ладно вам. Это так на меня вчерашний Лешкин рассказ подействовал. Давайте лучше завтракать, а то уже обедать поздно.

Чайник, на разведенном Алексеем костре, вскипел практически мгновенно. На столе появилась копченая рыба, колбаса, сыр, овощи и зелень. Ник пожарил яичницу из дюжины яиц, на которую все набросились с бешеным аппетитом. Утолив голод, занялись делами.

Завтра будет последний выходной день. Я был в отпуске. Лешка вообще не работал. А вот Илье, Нику и Андрею нужно было возвращаться в Москву. Отъезд был запланирован на завтра, на первую половину дня. Отъезжающие поехали кататься на лодке, а мы с Лешкой занялись рыбой. Уже просолившуюся мелочь и разделанный крупняк повесили сушиться. Оставшуюся крупную рыбу решили закоптить в подарок близким наших друзей. Свеженькой наловим с утра и тоже отправим побаловать семьи ребят и как оправдание что мы действительно ездим ловить рыбу.

В этот последний вечер пили мало, и в основном пиво. Только я, Круглый и Светлов иногда пропускали по рюмашке. День прошел очень весело. Мы играли в бадминтон, рубились на мечах и стреляли из лука. Потом фотографировались с уловом и природой. Валялись на солнышке, играя в карты, купались и загорали. Ближе к вечеру собрались в шатре и пели песни под гитару. В общем, это был один из счастливейших дней в моей жизни. В сумерках поплыли проверять сети. Обилие рыбы уже никого не удивляло. Прощальный ужин затянулся почти до утра. Друзья разошлись спать, когда небо уже начало светлеть. Мне спать совсем не хотелось, и я, прихватив пару банок пива и раскладное кресло, направился на берег встречать рассвет. Но, похоже, я не очень рассчитал силы и все-таки задремал.

Глава 2

Новый Мир

Проснулся, когда солнце уже поднялось над кромкой леса. Рассвет был восхитительный. Таких красок я еще не видел. Все казалось абсолютно нереальным, не настоящим, сказочным и волшебным. Посидев в немом оцепенении еще какое-то время, дождавшись, когда солнце поднимется достаточно высоко и ощущение нереальности происходящего полностью развеется, я поднялся и пошел к костру подвесить над огнем чайник. Утренняя свежесть давала о себе знать. Я слегка замерз. Костер еще нужно было развести. Так, куда же подевались спички? Ладно, сперва, налью в чайник воды из канистры, а потом займусь костром. Я снял чайник с треноги и налил в него воды. Что-то шло не так. Совсем не так. Обернувшись, я увидел, что чайник продолжает преспокойно висеть на треноге. Другой, идентичный первому, был у меня в руке. Хрень какая-то. Но я испугался. Сделав над собой усилие, я посмотрел на берег. Вот черт. Так и есть. Мои наихудшие опасения оправдались. Я, вальяжно развалившись в кресле, спал на берегу, храпя и пуская слюни. Фу. Оторопь сковала мое тело. Что, черт возьми, происходит. Главное не паниковать. Успокойтесь господин Григорьев, возьмите себя в руки. Это слегка помогло. Я всегда, когда нужно сделать над собой усилие, называю себя по фамилии. Повесив чайник обратно на треногу, я подошел к себе, но не смог до себя дотронуться. Моя рука прошла сквозь моё же плечо и остановилась на спинке кресла. Нормально. Я дернул кресло на себя, и оно послушно оказалось у меня в руках. Я же, как спал в кресле, так и остался спать в кресле. Брат близнец моего раскладного кресла оказался у меня в руке. Так. Нужно чего-нибудь выпить. Чаю или лучше водки. Проходя мимо костра, я взмахнул рукой и щелкнул пальцами. Дрова под чайником вспыхнули ярким, радостным пламенем. Отскочив от костра, я устоял на своей руке. Все произошло само собой. Так, как будто я это делал тысячу раз. Стоп. Что со мной происходит? Может я отравился и это глюки? Я налил водки в стакан из бутылки, а вторая, такая же оставалась стоять на столе. Выпив залпом, я понял, что водка, была просто водкой. Уже не плохо. Водка обожгла горло и прояснила мысли. После третьей, стало совсем хорошо. Я, тот, что на берегу, в свете утреннего солнца стал, как будто, слегка прозрачней. Знакомый пейзаж, словно слегка размылся и сквозь него стали проступать незнакомые очертания.. Что ж, посмотрим, что будет, когда это проявится окончательно. Подойдя к своей палатке, я взял прислоненный к ней посох. Странное дело, второго посоха не было. Интересное кино. Нужно проверить внезапную догадку. Я бросился к машине. Так и есть. Предметы, выкованные Лешкой для нас, двойников не имели. Из своей палатки вылез Светлов.

– О, я гляжу, ты чайник уже кипятишь. Только почему у него два носика? – Алексей оторопело смотрел на чайник.

Я тоже посмотрел, и действительно создавалось впечатление, что у чайника два носика. Видно я в шоке повесил чайник носиком в другую, в отличие от первого, сторону. Сами чайники совместились, а вот носики смотрели в разные стороны.

– Это что. – Я уже окончательно взял себя в руки и был готов к новым неожиданностям. – Ты в свою палатку загляни. – Алексей вернулся в палатку.

– О, Ё!!! Это кто?

– Это ты Алеша.

– Как так я? – Светлов уже стоял рядом со мной с глупым выражением непонимания и испуга на лице.

– Да, так же как и я на берегу сию. – Светлов посмотрел на берег и увидел меня сидящего в кресле.

– Ты что, раздвоился?

– Как и ты. Ты Лёшик успокойся. Пойдем, водочки выпьем. Без нее эту скверную ситуацию не осилить. Поверь, легшее станет. Я уже успокоил нервы.

– Водку? С утра? Бррррр.

– Лех, это я тебе как волшебник говорю, поможет. Только перестань удивляться. – Мы подошли к столу. Я налил и мы выпили. Светлов, почувствовав потепление внутри, повторил, и еще раз повторил.

– Ну что легче? – Алексей кивнул. – Тогда слушай. Я умею огонь разводить щелчком пальцев.

– Не может быть!

– Вот смотри. – Я взял несколько сухих поленьев, сложил их в стороне от костра и слегка расслабившись, представил, как они загораются. Затем плавно махнул рукой и щелкнул пальцами. Поленья послушно вспыхнули.

– Ни х... себе. – Лешка был еще в шоке и поэтому матерился как сапожник. Я опустил несколько его выражений, и впредь постараюсь корректировать в данном повествовании подобные нюансы. Светлов начал немного соображать. – Так что, Миш, мой сон оказался правдой? – Он закрыл ладонями лицо и опустил в кресло. – Какой кошмар. – Он отнял руки от лица и вопросительно посмотрел на меня. – И что нам теперь делать?

– Жить. По возможности долго и счастливо. А так же, попутно, делать эту жизнь максимально комфортной.

– Легко сказать. Сделать куда труднее. Придется отказаться от всего, к чему мы привыкли. Мы даже не знаем где находимся. Ты кругом посмотри. Все вокруг меняется. Мы, точно уже не там где были.

– Время покажет, от чего придется отказаться. А пока попытаемся тупо выжить.

В очередной раз, оглядев все вокруг, я увидел, что на окружающий нас привычный и знакомый пейзаж, как будто наложили другой, пока не совсем четкий, но явно от прежнего отличающийся.

Из палатки появился Илья. Он, похоже, давно не спал и слышал наш, весьма странный, диалог. Подойдя к нам, он сжал плечо трудно приходящему в себя Лехе, и произнес.

– Все будет очень хорошо. Или очень плохо. Выбирать нам. Придется играть теми картами, что на руках. Сперва, нужно провести инвентаризацию. Разобраться с продуктами. Те, что хранятся подольше – отложить, а те что могут испортиться – использовать в первую очередь. Потом спиртное. Понятно чтоб нормально пережить такое, придется напиться, но необходимо немного заныкать на черный день.

– Не волнуйся по этому поводу. У меня в машине десять литров спирта. Вожу с собой на всякий случай. – Светлову явно становилось лучше. Он определенно начал думать продуктивно. – Не думал что пригодится.

Разбуженные нашим громким разговором подошли Николай и Андрей. Покер коротко обрисовал ребятам ситуацию. Цветаев, как человек в прошлом военный, реагировал вполне адекватно. Он спокойно присел за стол рядом с Лешкой и начал пить водку. Круглый наоборот, сперва, пошумел. Он, мол, так не договаривался, что все эти сказки не для него, прежде чем вовлекать человека в другой мир, не мешало бы спросить его согласие, и т.д. и т.п. Потом, когда шуметь надоело, он присел к ребятам, выпил водки и надолго затих.

Илья, тем временем, принес из машины сумку-холодильник. Там хранились две курицы и приличный кусок свинины. Продукты, уже начали оттаивать, и их надо было использовать. Кур решили закоптить, а свинину засолить в специях и провялить.

Пока готовили, наблюдали, как наши двойники просыпались, собирались, плавали проверять сети, готовили обед, обедали и разъезжались. И с каждой минутой они становились все прозрачней. Когда поспели куры, они были едва различимы. Так же еле уловимым стал и прежний пейзаж. Наш лагерь теперь располагался на пологом берегу у подножия отвесной

каменной скалы. Озеро исчезло, а появилась река, широкая и полноводная. До противоположенного берега, в том месте, где мы находились, было, метров сто пятьдесят – двести. Березы, среди которых располагался прежде наш лагерь, теперь исчезли. Вместо них появились деревья похожие на наши клены и ольху. Дороги, по которой мы приехали, больше не было. Противоположенный берег был холмистым, или даже гористым, покрытым густым лесом. На нашем же берегу весь обзор занимала высокая скала, уходящая далеко вправо и влево. Солнце стояло высоко в ярко синем небе и осталось таким же теплым и ласковым. Это несколько успокаивало. Мы сидели за столом, ели копченых кур и рыбу, запивали все пивом и думали, как нам быть дальше. Начал Илья.

– Думаю, сегодня куда уже двигаться не стоит. А вот завтра, нужно будет выбраться на разведку.

– Согласен. – Поддержал я друга. – Только пойдут не все. Троих вполне будет достаточно. В горы лезть не стоит, пока. А вот реку, на ближайшие пару километров, в каждую сторону, проверить нужно. Ориентируясь по компасу, мы знаем, что река течет с севера на юг.

– Нужно будет составить карту этих мест. Начнем с реки, там, где будем проходить. Я берусь это сделать. – Леха прекрасно рисовал и в молодости занимался спортивным ориентированием. – Когда-то у меня это неплохо получалось.

– Хорошо. Значит с утра пораньше Лешка и Ник, на одной лодке, проверите реку. Ты Миш, прогуляешься по этому берегу. До скалы и вдоль нее. А мы, с Круглым, остаемся в лагере на хозяйстве. Дровишек там, пожарть.

Андрей действительно был слегка оглушен свалившимся на него «счастьем». Ему требовалось несколько больше времени, чтоб осознать всю глубину произошедших перемен. Посылать его в разведку было пока рановато. А Илья, как самый спокойный и уравновешенный, правильно все рассудил, и решил составить ему компанию.

– И еще одно. – Илья окинул всех очень серьезным взглядом. – Всем вооружиться. Кольчуги, пожалуй, одевать не стоит, а вот мечи и кинжалы, держите при себе всегда. На ночь теперь будем выставять караул. По полтора часа, чтоб все выспались. Ник первый, Потом Светлов, Я и Мишка. А под утро Андрей. – Никто не возражал. Илья правильно решил поставить Андрея утром. Сон лучший лекарь. Как говорят «С бедой нужно провести ночь». – С этим всё. Какие есть еще идеи?

– Я думаю в караул доспехи лучше надеть. – Ник шил из распоротого кожаного мешка чехол для своей секиры, прилаживая ее для ношения за спиной. Лешка мастерил колчан для стрел, сшивая полоски кожи тоненькими кожаными ремешками. Он приладил ремень к арбалету и уже успел за время разговора изготовить колчан для болтов.

– Ничего не имею против этого. – Согласился я. – Я вообще думаю, что скоро нам придется подолгу жить, не снимая доспехов. Так что самое время начинать привыкать. – Сам же в это время, выбрав самый широкий пояс, прилаживал к нему метательные ножи. Их было ровно семь. На эту особенность я только теперь обратил внимание. Ножи были не большие. Лезвие двенадцать сантиметров и восемь рукоять. Я прочно прикрепил патронташ ножей под правой рукой, меч под левой рукой, а кинжал за спиной. Надев этот пояс, с таким количеством смертоносной стали на нем, я почувствовал себя настоящим Пашибузуком. Но, как ни странно, это успокоило и вселило уверенность. Андрей, постепенно, стал проявлять больше интереса ко всему происходящему. Он положил на колени лук и стал, с интересом рассматривая, перебирать стрелы.

Стемнело на удивление рано. Хотя чего ожидать в горах. Я взмахнул рукой и керосиновые лампы зажглись. Взмахнул другой рукой, и загорелись факела.

– Ух-ты! – Воскликнул Андрей. Он был восхищен моим колдовством. Хотя это было единственное колдовство, которое у меня получалось. А еще я видел то там, то тут, при определенном угле зрения, светящиеся цветные полосы. Не четкие и размытые, они словно пронизы-

вали все вокруг. В основном полосы были белые, синие и желтые, но иногда попадались зеленые и красные. Когда, я касался этих полос, со мной происходило что-то странное. Создавалось впечатление, что касаешься оголенных проводов, только ток, текущий по этим проводам, не причинял вреда, а скорее наоборот. Я, наверное, смог бы впитать в себя текущую по полосам энергию. Поэкспериментировав с цветами, понял, что синий мне подходит лучше остальных, хотя при необходимости я смог бы впитать и другие цвета. По насыщенности полосы тоже отличались. Самое сильное напряжение было у красных нитей. Но эта энергия была какой-то злой, агрессивной, затем шли синяя и зеленая, белая и желтая были самыми слабыми. После экспериментов с полосами, когда я брал в руки посох, камень в наверху вспыхивал, синим светом. Об этом всем еще стоило поразмыслить. Появился Ник в полном доспехе и с секирой в руках.

– Всё. Давайте спать. Завтра трудный день. – Сказал железный дровосек и отошел в тень.

Все, потихоньку доделав свои дела, отправились спать. Каждый залез в свою палатку и вскоре захрапел. Я немного задержался. Если я смог зажечь огонь, то должен суметь и погасить. Совершенно четко представив себе, как все факела и лампы гаснут, я взмахнул рукой и послал импульс. Стало темно.

– Спасибо, а то дальше освещенного места ничего не видно. – Раздался откуда-то из темноты тихий голос Цветаева.

– Не за что. – Так же тихо ответил я и полез в свою палатку.

– Вставай Миша. Пора заступать на пост. – Илья не сильно, но настойчиво дергал меня за ногу. – Миша вставай.

– Всё, Покер, я проснулся. Дай мне пять минут собраться. – Я надел хлопчатобумажный спортивный костюм, подкольчужную рубаху, кольчугу, обруч и пояс с оружием, затем взял посох и вылез наружу. Глазам со сна не нужно было привыкать к темноте. И потому, неплохо ориентируясь, я отошел к машинам и затаился среди них. Стояла тихая звездная ночь. Хотя я и не большой астроном, но сразу понял, что на этом небе нет, ни одного знакомого созвездия. Прищурившись, я снова увидел цветные полосы. Одна, достаточно толстая синяя нить, проходила совсем рядом. Я потянулся и, коснувшись ее, ощутил прилив бодрости и силы. Какое-то время я наслаждался, впитывая в себя эту новую энергию. Я прекрасно ощущал все, что происходит вокруг на добрую сотню шагов. Везде было много мелких птичек, и они спали. Пара крупных, в полусотне шагов на запад, напоминали наших глухарей. На самом краю ощущений, на юге, под каким-то большим деревом копошились кабанчики. Штук пять вполне крупных особей рылись у корней в поисках пищи. Скорее всего, это дерево было аналогом нашего дуба. И всё. Больше ничего, крупнее стрекозы. От посоха стала исходить какая-то вибрация. Что это с ним такое происходит? Я стал внимательнее анализировать свои ощущения. Посох чего-то хотел. Он чувствовал присутствие того, что ему необходимо и тянулся к нему, но сам не мог этого достичь. Я потянулся к посоху своим вниманием, постарался слиться с ним эмоционально и понял, что посох был практически пуст. Сил в нем хватило лишь на то, чтоб привлечь мое внимание и откликнуться на мои чувства. Он почувствовал присутствие энергетической нити, к которой я прикоснулся, и просил меня наполнить его этой силой. Теперь все стало просто и понятно. Я все еще держал толстую синюю нить, но теперь не стал впитывать энергию, а пропустив её через себя, направил в посох. Камень в наверху ярко вспыхнул. Мощный поток энергии потек через меня в посох. Течение это очень сильное первые десять минут стало постепенно ослабевать. Вместе с этим стала истончаться и цветная полоса. Через двадцать минут синяя нить стала тонкой, бледной и едва заметной. Я отпустил её. Оглядевшись по сторонам, я увидел, шагах в десяти, две перекрещивающиеся, очень толстые нити, синюю и зеленую. Я, потихоньку, стараясь производить как можно меньше шума, подобрался к этому месту. Перекрестье находилось на высоте вытянутой руки, и я с трудом, но дотянулся до него.

Поток энергии хлынувшей в посох сначала оглушил и ошеломил меня. Постепенно я с ним справился, так сказать обуздал его. Через полчаса посох стал уменьшать потребление энергии, а нити продолжали оставаться, мягко говоря, полнокровными. Еще через пять минут, закончив зарядку, камень в посохе мигнул, свет, исходящий из него стал вместо яркого едва заметным, и цвет из светло голубого стал сочно синим с зеленоватым отливом. Так посох заряжен. И что мне теперь с этим делать? Ладно, подумаем на досуге. А теперь попробуем зарядить оставшиеся камни. С обручем все повторилось как с посохом, только заняло гораздо меньше времени. Для ножей понадобилось совсем немного времени и энергии. Цветные полосы лишь слегка потускнели, оставаясь все такими же толстыми. Дежурство мое подходило к концу и я, воспользовавшись силой, еще раз осмотрел все вокруг. Ничего не изменилось.

Андрей проснулся быстро и через пять минут стоял рядом в полном доспехе, опоясанный мечом и с луком в руке.

– Круглый, я спать не хочу. Так что подежурю вместе с тобой.

– Может быть лучше вместо меня?

– Нет. Рассвет самое опасное время. На рассвете смаривает даже самых стойких воинов. К тому же костер до утра разводить не будем, а, следовательно, и кофейку не попьем.

– Ладно, уговорил.

– Слушай Андрюх, давай свеженькой свининки добудем.

– Да где ж ее добудешь?

– Как где? В лесу. Ты слушай и не перебивай. Отсюда на юг, в сотне шагов, роют корни пяток свинок. Диких, как я понимаю. Давай сходим и подстрелим парочку. С твоим талантом это как два пальца об асфальт.

– А что. Пошли.

– Только тихо. Главное не спугнуть.

Мы осторожно, чтоб не треснула ни одна ветка под ногами, тихо пошли в направлении свиней. Когда, до большого дерева оставались не больше тридцати шагов, мы вышли из леса на поляну. В центре поляны возвышался огромный дуб. Интересное место, нужно будет осмотреть его днем. Я коснулся плеча Андрея. Он обернулся. Я прижал палец к губам и указал на копошащиеся под деревом тени. Ближе подходить было рискованно.

– Подсветил бы кто. – Одними губами сказал Круглый. Я кивнул, давая понять, что попробую. Андрей достал из колчана две стрелы. Одну зажал в зубах, а вторую наложил на тетиву. Кивок означал, что он готов. Я сконцентрировался и создал образ луча света исходящего из камня в посохе. Когда картинка предстала перед глазами особенно ясно, я отдал посоху приказ. Камень ослепительно вспыхнул и из него ударил луч света, осветивший не только подножие дуба, но и весь окружавший нас лес. Дважды щелкнула тетива. Свинки взвизгнули и разбежались, однако две из них остались лежать под деревом. Мы подбежали к дубу. Свинки еще дергались.

– Андрюха их дорезать надо, чтоб кровь сошла.

– Нет. Это ты сам. Я свиней никогда не бил.

– А сейчас что сделал.

– Ну, это из лука. Охота, так сказать.

– Ладно, но разделывать будем вместе. – Я перерезал поросят сонные артерии и поднял за задние лапы, давая стечь крови. Свинки были не очень крупные, килограммов по сорок.

– На, тащи одного, а я другого.

Придя в лагерь, мы спустились к реке. Освеживать поросят нужно пока они теплые, а до окончания Андрюшиного дежурства еще оставалось прилично времени.

– Ладно, Круглый. Повезло тебе, иди – бди. Я тут сам постараюсь управиться. – Я принялся разделывать туши. Опыт у меня в этих делах кое-какой имелся. Раньше, когда приезжал

к дядьке в деревню, всегда резали поросенка. Правда, домашние свиньи это не дикий кабан, но очень похоже. Через пять минут я понял, что в доспехе заниматься этим жутко неудобно. Я скинул всю справу и уложил рядом с собой. С одним лишь охотничьим ножом, я продолжил прерванное занятие. За работой я и не заметил, как пролетело время. Подошел Илья и помог мне закончить. На завтрак была жареная кабанина. Местные хрюшки оказались на удивление вкусными и, в отличие от наших диких кабанов, мясо у них было мягким и нежным, словно у домашней свиньи.

Подкрепившись, все занялись определенными с вечера делами. Ник и Лешка, полностью облачили в доспехи и вооружились. Затем подкачали лодку и отправились на разведку, прихватив запасную канистру с бензином и блокнот с карандашом. Илья с Андреем засуетились по хозяйству, а я, снова облачившись в доспехи, отправился на прогулку в сторону скалы. Подъем был достаточно пологим. Лес, по которому пролегал мой путь, не был густым или заросшим подлеском, поэтому я имел очень неплохой обзор. Отойдя от берега метров на пятьсот, начали попадаться отдельно стоящие большие валуны и небольшие скалы. Пройдя еще пятьсот метров, я уперся в отвесную скалу. Нет, скала не была абсолютно неприступной. Мой взгляд находил на ее поверхности глубокие трещины, уступы, балконы и практически тропинки, уходящие вверх. Я повернул на север и, пройдя километра полтора, уперся в такой густой лес, через который конечно можно было бы пробраться, задавшись целью, но у меня такой цели не было. Я развернулся и отправился на юг, то удаляясь от скалы, то приближаясь к ней. Миновав место, в котором я уперся в скалу на пути из лагеря, я прошел еще два километра на юг, не находя ничего интересного. Я уже собирался повернуть к реке и вернуться в лагерь вдоль реки, когда мое внимание привлекла небольшая расщелина в скале. Расщелина была шириной метров пять и постепенно расширялась. Через семьдесят метров она заканчивалась, упираясь в вертикальную стену. Почти в самом конце имелся вход в пещеру. Заставив светиться камень в посохе, я вступил под свод. Пещера была глухой, но достаточно просторной. Метров тридцать в глубину и пятнадцать в ширину. Свод возвышался метров на пять – семь. Пол был практически идеально ровным, только усыпан камнями и щебнем. Пещера была сухой, просторной и относительно чистой. Идеальное укрытие. Мои соображения опирались на то, что рано или поздно нам придется покинуть лагерь на берегу реки в поисках более надежного убежища. Лес, в этих местах, был достаточно редким, лишь немного густел ближе к реке и, проехать через него на машинах было не слишком сложным делом. Река, в этом месте, протекала всего метрах в трехстах от скалы и была хорошо видна от входа в расщелину. Я решил пройти еще дальше на юг. Пройдя всего метров сорок, я наткнулся на вытекающий из скалы ручей. Он пробивался из трещины в скале и стекал в небольшой каменный бассейн, затем, переливаясь через край небольшим водопадом, продолжал свой бег к реке. Эта находка была очень кстати. Я попробовал воду, уже очень хотелось пить. Она оказалась прозрачной, холодной и удивительно вкусной. Наши запасы питьевой воды подходили к концу, а пить из реки мы были пока морально не готовы. Мы выходцы из того мира где воду из рек лучше не пить, а стереотипы такого воспитания быстро не разбиваются. Прогулявшись на юг, еще минут двадцать, я не обнаружил ничего достойного внимания. Что ж. Могу считать свою разведку вполне удачной. Пора, пожалуй, и возвращаться в лагерь.

В лагере все было спокойно и мирно. Лешка с Ником еще не вернулись. Андрей чистил картошку, а Илья что-то помешивал в котелке.

– Привет домохозяйки! Дайте, что-нибудь пожрать. Находился вдоволь. Аппетит нагулял, слона бы сожрал. – Илья отвлекся от котелка, достал тазик, накрытый марлей, и поставил на стол.

– Вот, на закуси. Свежая дичь. Я так загорелся охотой после ваших поросят, что тоже пошел на промысел. И не зря. Вот двух глухарей добыл. – Он, театральным жестом скинул

марлю и моему взору предстал, до краев наполненный хорошо прожаренными кусками дичи таз.

– Здорово! Вот только разоблачусь и умоюсь. – Я уже избавился от пояса с оружием и с удовольствием стягивал с себя кольчугу. Раздевшись совсем, я схватил мыло и полотенце и бросился к реке. Слегка прохладная вода, это было то, что надо. Полный экстаз. В кольчуге и подшлемниках мое тело накалилось до белого каления и только что не шипело при погружении в воду. Замечательно помывшись, я натянул футболку и шорты. Затем принес из машины упаковку пива и присел к столу. Осмелюсь напомнить, что у меня впереди планировался отпуск, поэтому спиртным и пивом я затарился более чем основательно. Круглый закончил с картошкой и, передав ее Илье, присоединился ко мне. Покер полученное высыпал в котелок, отправил туда же нарезанный лук, долил воды и закрыл посудину крышкой. Он посмотрел на часы и тоже присел к столу.

– Что такая довольная физиономия? Вижу, отыскал что то. – Илья сделал большой глоток пива. – Не томи. Рассказывай.

– Сначала скажи, что ты думаешь о том, как следует действовать дальше?

– Ну, я конкретно об этом не думал. Надо потихоньку изучить этот мир, посмотреть, где остановится, чем жить и на что жить.

– Правильно. Только вот наш лагерь не самая надежная позиция для начала познания этого мира. Я думаю, принимая во внимание сон Светлова, нам придется сражаться за место под этим солнцем. Получается, что нам нужна надежная и хорошо укрепленная база. Согласны?

– Согласны – то – согласны. Кругом прекрасный лес. Мы можем построить форт. – Круглый многозначительно кинул взгляд на стоящие под машиной бензопилы.

– Конечно, можем. Вот только строители мы достаточно посредственные. И стройка, такого масштаба, продлится до холодов, а хотелось бы еще на мир посмотреть.

– Выкладывай, не томи. – Спокойно повторил Илья.

– Хорошо. В паре километров к югу я наткнулся на очень милое местечко. Там есть, где укрыть машины и самим устроится с комфортом. Посмотрите, вам понравится. Питьевая вода рядом. Родник. До реки метров триста. Если по совету Круглова немного поработаем плотниками, то у нас получится неприступная крепость, которую впятером сможем оборонять от целой армии.

– Интересно. Если все как ты говоришь, то завтрашний день посвятим переезду. – Послышался шум мотора на реке. – Ребята возвращаются. Шурёп почти готов, Андрей готовь миски. Путешественников кормить будем.

Лодка пристала к берегу и друзья, выскочив на песок, подхватили ее и потащили в кусты. Сняли мотор и закрепили его на доске. Затем, скинув с себя всю одежду, с удовольствием искупались. Через десять минут все собрались за столом. Шурёпчик со свининой, жареная дичь, овощи, зелень и пиво составляли наш поздний обед. Сначала, молча, насыщались, но и потом, когда в дело пошло пиво и сигареты, ребята не спешили начинать свой рассказ. Я не выдержал и, повторив свой рассказ про пещеру, обратился к Светлову. Лешка, более знатный рассказчик, чем Николай.

– Ну, теперь твоя очередь поведать о своих приключениях. – Светлов выдержал паузу и начал с самого интересного.

– Мы видели аборигенов. – Все с огромным вниманием смотрели на Алексея. – Километрах в пятнадцати к югу на реке пережат. Рек там слегка растекается и по берегам растет высокий камыш. Мы их увидели издалека и, заглушив мотор, пошли на веслах вдоль камыша. Это ладья, похоже, торговая. Прикрытые камышом мы подошли довольно близко. Человек сорок тащили ее по волокам. Были еще десять воинов, и пять господ. Мы за ними наблюдали не меньше часа. С той скоростью, с которой они тащили свое корыто, им еще дня три мучится. Ладья хорошо

груженная, а коней у них нет, а руками тащить тяжело. Они идут на север. Горы, к району переката становятся совсем низкими. Скальный хребет на нашем берегу и вовсе заканчивается. Там начинается холмистая равнина, поросшая густым лесом. Что ниже переката естественно мы не разглядели. Потом мы вернулись и пошли на север. На севере горы становятся выше и сдвигаются вплотную к реке. Километров через десять начинается форменное ущелье, с абсолютно отвесными стенами. Но река там достаточно широкая и, извиваясь, тянется дальше на север. Мы еще километров пятнадцать прошли по этому ущелью. Видели пару ответвлений, одну пристань, от которой идет расщелина, и несколько входов в пещеры. В общем, северные горы обитаемы, хотя и не многолюдны. Получив этому неопровержимые доказательства, мы вернулись назад. Так что Мишка, твое убежище придется весьма кстати. Откладывать переезд, я думаю, не стоит. Сборы надо начать прямо сейчас и если придется, то поедем в темноте.

– Хорошо. Начнем сейчас. Только, Лех, что это за доказательства и уж не из-за них ты так заторопился. – Спросил я, глядя в глаза Светлову и видя в них некоторый испуг. Лешка пошел к лодке и вернулся, неся какой-то предмет, завернутый в полуистлевшую грязную тряпку. Алексей, молча, развернул материю и положил на край стола человеческий череп.

– На обратном пути мы заглянули в одну пещеру и обнаружили в ней капище. Ник захватил с собой фонарик, и мы смогли все достаточно хорошо разглядеть. Пещера была очень большой. В центре стоял пьедестал, на который похоже ставили идола. Прямо перед пьедесталом, немного более низкий, стоял жертвенник. Весь бурый от пропитавшей его и высохшей крови. В стенах сделаны ниши, заполненные человеческими черепами. Те, кто справляет тризны в этом капище, не слишком миролюбивый народ. Река является основным маршрутом передвижения в этих местах. В горах другого пути и вовсе нет. Поэтому наш лагерь просто кричит на всю округу, что б на него напали.

– Отлично. Тогда не будем терять время. А с этим капищем мы еще разберемся. – Илья встал и начал убирать со стола. Все остальные тоже встали и принялись за работу.

Лагерь свернули за час. Правда, в машины все скорее затолкали, чем уложили, но учитывая, что все вскоре всеравно доставать, это было нормально. Мы старались забрать всё, что могло указывать на наше присутствие. Ник даже повыдергивал все гвозди из деревьев. Лодки, не сдувая, привязали к крышам машин. Когда мусор был закопан и лагерь принял вполне нежилой вид, мы тронулись в путь. Я, на своем «Nissan Pathfinder», поехал первым по пути которым возвращался от пещеры. Уверенно, но не быстро, осуществляя художественное вождение между деревьев и валунов, наш маленький караван продвигался к своей цели. Мы успели засветло и, припарковав машины в конце расщелины, принялись обживать новое пристанище. Сначала очистили пол от камней, щебня и мелкого мусора, принесенного сюда, наверное, диким зверьем. Пол действительно был практически идеально ровной плитой, лишь кое-где были неглубокие неровности. Закрепили на стенах и зажгли «летучие мыши». В пещере сразу стало и теплей и уютней. Необходимость в палатках отпала. В дальнем конце пещеры мы расположили спальню с надувными матрасами. Стол поставили недалеко от входа, у одной из стен, под весело горящим фонарем.

– Отличное местечко ты Мишка нашел. – Андрей здорово оживился, оказавшись под защитой надежных каменных стен. Как любое дитя мегаполиса, выросший в каменных джунглях Столицы, Круглов не очень любил открытые пространства. Исключением была рыбалка, но исключительно в своем, цивилизованном мире, где все опасности были незначительными и хорошо знакомыми. Другое дело здесь, в этом незнакомом и опасном месте. Поэтому он с большим энтузиазмом окунулся в обустройство нового жилища. – Тут еще очаг нужен. Жаль не получится. От дыма задохнемся. – Он разочарованно покачал головой и побежал в Ильюшину машину за своим рюкзаком.

Да, очаг просто необходим. Если нам придется остаться тут до холодов, то без очага мы просто замерзнем. Для того чтоб не задохнуться, нужен дымоход. Вытяжка. Но как ее сделать?

Используя наш земной инструмент пробить скалу, не представлялось возможным. Минуточку. Я же ведь волшебник. Маг, так сказать, кудесник, понимаешь ли. Нужно подумать. Что там говорил про магию Светлов. «Магия это управление энергиями и связью энергий с материей». Что такое камень? Правильно, материя. Как и любой другой предмет, набор молекул или атомов там всяческих. Если усилить связь между этими мельчайшими частичками то камень, например, станет меньше в размере, но гораздо плотней и тяжелей. Да это должно сработать. Я взял в руки посох, прищурился и обнаружил, что через пещеру проходят три синие линии, не очень толстые, но очень яркие. Одна проходила поперек пещеры на уровне живота. Я подошел и коснулся ее. Течение силы в этой нити было сильным и напористым. Пройдя вдоль силовой линии к противоположенной от стола стене, я попытался, используя магическое зрение проникнуть взором в толщину камня. Сначала с трудом, а потом все быстрее и легче я продвигался своим взором все выше и выше, пока не выскочил из скалы. На высоте семидесяти метров от пещеры, линия моего внимания вышла в распадок среди скал. Я стал возвращаться, стараясь оставить четкий магический след. Вернувшись, я представил, как камень уплотняется вокруг этого следа и расходится в стороны. Подняв посох и зачерпнув энергии от силовой линии, я приступил к колдовству. Сколько прошло времени, не знаю. Но когда я закончил, то был мокрый до нитки и валился с ног от усталости. Энергии на это действие ушло не много. Посох даже не разрядился. Да и линия осталась прежнего цвета. А вот я, от концентрации и напряжения, был как выжатый лимон. Я стал черпать из линии силу и аккумулировать ее в себе. Стало намного лучше, но очень захотелось жрать. Не есть, а именно жрать. Нетвердой походкой я подошел к столу и упал в кресло. Друзья с открытыми ртами и страхом в глазах застыли в тех позах, в которых их застало мое магическое действие. Они смотрели на меня с выражением непонимания и изумления на лицах.

– Андрюша, будь добр, принеси пожрать и выпить, а то у меня нет сил и я, наверное, сдохну сейчас от голода.

Круглый встрепенулся, встряхнул головой, будто разгоняя морок, и побежал к машинам. Илья и Лешка, бросив свои дела, тоже присели к столу. Ник пошел помочь Андрею, и они вскоре вернулись нагруженные едой и пивом. Я схватил кусок дичи, и стал жадно поедать жареную птицу, запивая большими глотками пива.

– Что это было? – Спросил Илья, когда я расправился с третьим куском и открыл вторую банку пива.

– Андрюше нужен был дымоход. – Я скромно потупился. – Немного поразмыслив, я, используя магию этого места, пробил в потолке дырку. Только и всего.

– Да ты стоял там полчаса, и светился, как какой нить архангел.

– Извините, не заметил. – Силы вернулись ко мне в полном объеме. – И если напугал вас, то тоже прошу извинить. Впредь постараюсь предупреждать вас заранее. Да. С этим свечением нужно что-то делать. Ну, всё. Давайте продолжать. Пожалуй, мы с Лешкой сложим из камней очаг, а вы продолжайте разгружаться, и дров еще нужно заготовить.

– Да, время идет. – Сказал Илья и направился к машинам. Через минуту он появился у входа с бензопилой в руках. – Колян, пошли за дровами. Андрей тут один пока справится. У него сегодня всё очень хорошо получается.

Покер с Ником ушли, а Андрей продолжил обустривать пещеру. Мы с Лешкой подошли к проделанному мной в потолке отверстию. Я первый раз, после совершенного действия посмотрел на творение рук своих. Прямая, идеально ровная, диаметром сантиметров сорок труба блистала гладкими, словно отполированными стенками. Лучи заходящего солнца, отражаясь от стенок дымохода, проникали в пещеру.

– Неплохо получилось. – Я был очень доволен собой. – А теперь сложим очаг. Печи, тигли, камины это, Лёшик, ближе тебе. Так что, давай, командуй. – Я демонстративно закатал

рукава и начал таскать камни. Выбирал круглые окатыши размером с голову взрослого человека. Светлов остановил меня.

– Миша, а ты случайно глины или извести поблизости не находил?

– Нет, не заметил. Хотя можно поискать. Но, думаю, нам это не понадобится. – Я вернулся к столу за оставленным посохом, а сам размышлял, получится или нет. Идея была простой. Если у меня получилось проделать такую шахту, то возможно, используя похожий принцип, получится скрепить камни между собой. Но сначала я надел на себя новую магическую кожу, которая не пропускала через себя волшебную энергию, оставив открытыми только ладони, глаза, рот и уши. Потом, используя силу, накопленную в посохе, я выровнял площадку, на которой мы планировали построить очаг. Я уже неплохо ориентировался в своих ощущениях и в силе, протекающей сквозь меня. Стараясь расходовать энергию экономно, не распыляя ее в воздухе, дело пошло гораздо легче и быстрее. Алексей выложил первый ряд камней, и я прикрепил их к полу, усиливая между ними молекулярную связь. Так же поступили и со следующими рядами. Андрей прекратил суетиться по хозяйству и стал внимательно следить за процессом. К тому времени как вернулись дровосеки, очаг был полностью готов. В нем отлично разместились тренога и мангал. Круглый притащил костровые принадлежности: кочергу, совок и раздувалку.

– Шустро у вас получилось. – Восхитился Николай, раскладывая дрова в очаге. – Ну, давай колдун, поджигай.

Я взмахнул рукой, и дрова в очаге весело затрещали. Все-таки великая вещь огонь! Как только в очаге заплясали языки пламени, пещера преобразилась. Это теперь было определенно жилище. От очага исходило тепло. Не банальные киловатты тепловой энергии, выделяемые при сгорании древесины, а душевное тепло обитаемого жилища, разбросанное пляшущими отблесками живого огня по стенам пещеры.

Я еще несколько раз за вечер прибегал к помощи магии. Создал пару каменных полок, несколько ниш в стенах для хранения всевозможных предметов и каменный столик рядом с очагом. В проекте числилось построение подвала и отдельных спальных комнат. Мои магические способности всех немало поразили, и теперь каждый считал своим долгом придумать как можно больше способов их применения. Короче, к вечеру я вымотался сильнее чем, если б таскал бревна вместе с Ником.

– Всё. Хватит. Батарейки сели. Вы не забыли что я только начинающий маг. Больше не могу.

– Хорошо. Сегодня можешь отдохнуть. Продолжим завтра. – Сказал Андрей, энергично расставляя банки и посуду по только что сотворенным мной полкам. Николай пришел с очередной охапкой дров и, сложив ее, в уже приличных размеров поленницу за очагом, стал не торопясь собираться на дежурство.

– Я, на вашем месте, не тянул бы со сном. Сторожим по прежнему графику. Никто не против? – Все согласились. Ник, надел шлем и подхватив секиру, направился прочь из пещеры. Я жутко устал и, едва коснувшись подушки, уже спал.

– Миша, вставай. Пора бдить. – Илья тряс меня за плечо. Я поднялся с ощущением, что на мне всю ночь возили камни. Неясно понимая, что делаю, я оделся, вооружился, взял посох и пошел охранять спокойный сон моих товарищей. За пределами пещеры было, мягко говоря, свежее. Не спеша, дойдя до входа в расщелину, я окончательно проснулся и стал искать энергетические линии. Подходящее пересечение линий было в десяти шагах от скалы. Когда, я коснулся потоков силы, мое состояние стало резко улучшаться. Поправив себя, я начал заправлять посох. В этот раз в нем поместилось гораздо больше энергии. Одновременно с пополнением магической энергией я постоянно сканировал окружающее пространство. Не считая нескольких неопасных животных, всё вокруг было спокойно. Посох зарядился. До окончания

дежурства была еще уйма времени, и я решил поэкспериментировать со своими магическими способностями. Сперва, используя силу, я решил попробовать переместить предметы. Выбрав не очень большой камень, я сосредоточился и представил магическую руку, которая берет камень и переносит его. Ничего не получилось. Я попробовал сделать эту руку более мощной. Ни какого эффекта. Я попробовал еще и еще. Ничего не получалось. Я слегка разозлился и, сжав магическую руку в кулак, ударил по камню. Камень, как хороший футбольный мяч после удара ногой, полетел прочь. Так, это надо запомнить. Я выбрал следующий камень и пошел другим путем. Окружив камень облаком магической энергии, протянул к нему тоненькую нить и потянул к себе. Камень легко оторвался от земли. Я поразился как это просто. С такими минимальными затратами энергии и собственной силы. Значит, здешнюю магию можно использовать по-разному. С одной стороны жестко, нахрапом, полагаясь исключительно на свою мощь, или тонко, всё обдумав и взвесив, затрачивая совсем немного энергии, достигать более значительных результатов. Было еще какое-то ощущение, но я не смог его понять и оно ускользнуло. Пришла пора будить Круглова. А почему бы и нет. Я создал из магической энергии своего фантома, используя как матрицу самого себя, и отправил будить Андрея, контролируя каждое движение призрачной фигуры. Подойдя к спящему другу, я, мысленно полностью слившись с фантомом, и как будто, сам присутствуя в нем, толкнул товарища в плечо. Затем мысленно произнес «Андрей, вставай». Покер приоткрыл глаза. Потом шире и еще шире. Крик готов был вырваться из открытого рта, и я зажал его ладонью фантома. «Выходи. Я жду тебя у входа в расщелину». Андрей слегка успокоился, кивнул и я, ослабив контроль, развеял фантом. Круглый появился через пять минут. Глаза его сыпали молниями.

– Никогда!!! Слышишь?! Никогда так больше не делай. Я же чуть не обделался. Это надо ж, лень ему сотню шагов пройти. Приведения вместо себя посылает, колдун недоделанный. – Я привожу лишь относительно невинные выражения моего друга. Остальное Андрюхино многословие относится исключительно к нецензурной брани. Они затрагивают анатомические и физиологические особенности моего организма и организмов моих родственников.

– Успокойся Андрюша. Извини, если напугал. Хотелось попробовать нечто особенное. Я не виноват, что меня меняешь ты. И хорошо, я так больше не буду. – Круглый успокоился.

– Ладно, Миша, проехали. Ты тоже не обижайся, если я перегнул. Но ты прикинь, толкают тебя, мол, на работу пора. Открываю глаза и вижу твое приведение, да еще и рот мне зажимает холоднющей рукой. А потом чпок, и растаяло в воздухе, будто и не было его.

– Я же извинился. Обещаю, больше так не буду. Ты только скажи, ты слышал, что я тебе говорил? Ну, там имя свое и где я тебя жду?

– Да. Только голос не твой, а шепот какой-то жуткий, замогильный.

– Это хорошо, что слышал. Андрюша, я это в первый раз попробовал, и мне интересно было, получится или нет. Получилось...!

– Ну, всё. Иди спать. Я теперь точно не засну после такой побудки.

– Нет, не хочу. Пойду к реке прогуляюсь. Скоро рассвет.

– Как хочешь. Только будь поосторожней. Мало ли что.

– Ладно. Постараюсь. – Я бодро пошагал в сторону реки. Небо уже начало сереть, а мне хотелось встретить рассвет у воды. Мне очень нравится, когда восходящее солнце отражается в водной глади. К тому же, солнце поднималось над противоположенным берегом, и зрелище обещало быть великолепным. Ближе к реке, лес становился немного реже, чем у скал. Больших и высоких деревьев становилось меньше, зато стали появляться островки кустарника, похожего на наш ракитник. Я здесь еще не был и осматривал окрестности с любопытством. У самой реки меня ждало интересное открытие. Из воды, почти напротив входа в наше убежище, вынырнул, довольно приличных размеров, утес. Одной стороной, более пологой, он опирался на берег. На север, от утеса, тянулся песчано-галечный пляж, а метров через пятьдесят его сменял густой камыш. На юг от утеса тянулся густой кустарник, переходящий у самой воды в широ-

кую полосу всё того же камыша. Я вскарабкался, по пологому склону, на вершину утеса. Вид, отрывавшийся оттуда, был просто великолепен. При свете дня впечатление было бы куда сильнее, но и в предрассветных сумерках зрелище было грандиозным. Слегка мерцающая полоса реки отражала бледные предутренние звезды. Противоположенный берег был черен, и лишь тонкая полоса неба на горизонте начала светлеть. Вдохновленный увиденным, я окончательно утвердился в намерении встречать рассвет, а пока феерическое шоу не началось, осмотрелся на занимаемой мной площадке. Вершина утеса была практически плоской и поросла мхом и травой. Несколько выступов, словно зубы неведомого хищника, вырастали по краю площадки, обращенной к реке. Пара не крупных валунов, поросших мягким мхом, дополняли общую картину вершины утеса. Я присел на один из камней, прислонился спиной к выступу и начал дожидаться рассвета.

Вдруг что-то изменилось. Еще ничего не было видно или слышно, но я стал отчетливо чувствовать наплывающую с севера угрозу. Угроза эта не была обращена непосредственно на меня или моих друзей, просто то, что двигалось по реке, было очень агрессивным и опасным. Я сполз с камня и прилег между двух выступов на мягкую траву. Выступы сходились в верхней части, образуя нечто вроде амбразуры, и я стал рассматривать реку, прикрытый этой, произведенной самой природой, защитой. Надвигающаяся опасность приближалась довольно быстро, с постоянной скоростью и должна была, вот-вот появиться в моем поле зрения. Я напряженно ждал. Мне почему-то не удавалось идентифицировать плывущий по реке объект, как будто кто-то мешал мне, но общую волну угрозы я ощутил вполне отчетливо. Я не стал прилагать больше сил в сканировании этого объекта, опасаясь быть обнаруженным, лишь пассивно принимал исходящую информацию. И, вот оно появилось. Сначала как темное пятнышко, затем оно стало расти и приняло очертания большой ладьи. Судно больше всего напоминало дракар викингов, только очень большой. Оно шло под парусом, наполненным попутным ветром, к тому же, ему помогало быстрее двигаться вполне сильное течение. Огней нигде не было, но я отчетливо видел суetyащихся на палубе воинов, уже в доспехах и вооруженных. На корме кроме рулевого стояли еще двое. Высокий и могучий воин в кольчуге без рукавов и в рогатом шлеме отдавал распоряжения. Это, скорее всего, был их предводитель. Рядом с ним стоял невысокий и тщедушный на вид старичок, одетый в длинный плащ с капюшоном. Плащ закрывал все лицо, и лишь длинный крючковатый нос да узенькая торчащая вперед борода, выглядывали наружу. Дракар бойко двигался на юг. Я насчитал около сотни воинов. Мое новое магическое зрение позволяло мне не только находить силовые линии, но и неплохо видеть в темноте. Это совсем не требовало приложения волшебной энергии, а видно все было словно в ярком лунном свете. Колдун, а это был, безусловно, колдун, не имел посоха. Он держал в руках короткий жезл, с крупным красным камнем в навершии. Это он, неведомым мне заклинанием, отводил глаза от корабля, и было много еще чего, мне пока непонятного. Дракар был окутан облаком магии розового цвета через которое невозможно было пробиться, не привлекая к себе внимания. Они шли на юг и были исполнены желанием убивать. Для того чтобы это понять не было необходимости проникать в сознание находящихся на корабле воинов. Когда дракар скрылся из виду, я со всех ног бросился к нашему убежищу. На подходе к расселине меня окликнул Андрей.

– Ты чего бежишь как ошпаренный? Приведение увидел?

– Хуже. – Я остановился. Небо уже почти просветлело. Рассвет увидеть, сегодня не получится. – Я видел на реке лодью, но не ту что вчера обнаружили Лешка с Ником. Это был военный дракар. Он идет на юг и битком набит воинами. Похоже, плывут навестить наших купцов.

– Да ну! Видно купчишкам не повезло. И что теперь делать будем?

– Пока ничего энергичного. Учитывая их скорость, до переката они доберутся сразу после рассвета. Пока поубивают всех, пока перегрузят товар на свой корабль, перетасят пустую купеческую ладью, и спустят её на воду, пройдет не меньше суток. На обратном пути они будут

проходить мимо днем и наверняка обнаружат следы нашей недавней стоянки. Найдут стоянку, найдут следы машин и, следовательно, обнаружат нас. Соответственно завтра, во второй половине дня, нужно ждать гостей.

– А ты не можешь, твоей колдовской хреню, уничтожить следы?

– Наверное, смогу, если хорошенько поразмыслить. Только зачем? У них станет два корабля, команду разделят, значит, послать смогут сразу человек тридцать – сорок, а это меньше чем по десятку на нос.

– Прикольнo рассчитал. А если они все великие воины и порубят нас в мелкую капусту?

– Не дрейфь. Воины они может и опытные, да только нападать они будут на нас находящиеся под надежной защитой. Я тут надумал построить стену поперек расщелины, с воротами и башенками для лучников. Там, на этом дракаре, был злой колдун и я должен его победить.

– Зачем? Пусть колдует себе в удовольствие.

– Нет. Он очень злой. Душегуб. Понимаешь? – Знание того, что этот колдун злой, пришло ко мне сразу, как только я его увидел, а вот что нужно с ним покончить, я понял не вдруг. – А мы витязи в блистающих доспехах, которые спасают невинных. А если не смогут спасти, то должны отомстить за невинно пролитую кровь!

– Ну, сказал, как поп на проповеди. Ты еще про слезу младенца вспомни.

– А что, тоже неплохой повод. – За разговором мы не заметили, как рассвело. – Когда твоя смена заканчивается? Пора, наверное, ребят будить?

– Так, уже. Пошли.

Ребята просыпались неохотно, но когда я им всё рассказал, моментально оживились. Ник предложил догнать их и перебить, не допуская гибели купцов. Покер осадил нашего «Илью Муромца» и присоединился к озвученному мной плану. Только, чтоб мимо не проплыли, предложил оставить в нашем бывшем лагере, что нить яркое. Лешка предложил свою красную футболку и сам отправился после завтрака оставлять приглашение. Илья и Николай, поменяв на бензопилах цепи на новые заколдованные, отправились в лес заготавливать пиломатериалы. Андрею поручили провести ревизию продуктов и приготовить обед. Я же вышел в расщелину и стал обдумывать, как мне лучше построить стену. Камней в ущелье было много, но это всё было не то. Какая-то мысль, которая всплывала раньше, никак не хотела всплывать. Наконец вспомнил. Я же хотел построить погреб, и думал, куда девать образовавшиеся камни. Теперь же стоял вопрос, где взять необходимые, подходящие камни. Вот всё и разложилось. Я вошел в пещеру и спросил у Андрея, где лучше всего сделать вход в подвал.

– Я думал об этом, когда ты вчера предложил. – Ответил Круглов. – Наверное, тут, справа от входа недалеко от очага, будет ему самое место.

– Ну, тогда ничему не удивляйся, я начинаю. – Андрей немного отошел и стал внимательно наблюдать за моими действиями.

Сложно было изготовить первый блок. Сперва, я представил в каменной стене параллелепипед правильной формы, затем усилил в нем молекулярные связи. И шлеп, готовый блок лежал в просторной нише в стене. Первый блок получился великолепным, с идеально ровными и гладкими, будто отполированными, сторонами. Окружив его магической энергией и протянув нить управления, я вынес его к входу в расщелину. Второй блок пошел легче. На десятом я практически не напрягался. На тридцатом я сел в кресло и с банкой пива в одной руке и посохом в другой, продолжал свою работу. Когда пиво закончилось, я перенес пустую банку в мусорный пакет, дотянулся мыслью до полной и перенес себе в руку. Пораженный такой наглостью Андрей, только выдал

– Вы, колдуны-волшебники, совсем обленились. Всё к вам само летает. Скоро ходить разучитесь.

– Не бойсь, Круглый, не разучусь. – Я, мысленно взял еще одну банку и переместил её Андрюхе. Банка зависла перед ним в воздухе, на уровне глаз. Андрей покачал головой, но банку

принял и стал с удовольствием пить пиво. – Вот только кто б рыбки почистил, а то у меня руки заняты. – Сказал я и продемонстрировал руки. В одной был посох, в другой банка с пивом.

– Григорьев, не хамя.

– Андрюша, дорогой, и в мыслях не было. Я действительно не могу выпустить посох из руки, а чтоб почистить рыбки нужно две. – Я взглянул на друга невинным взглядом.

– Хорошо, эксплуататор. – Круглый почистил две крупные плотвички, взял кресло, и присел рядом со мной.

– Слушай Миш. А что ты испытываешь, кода колдуешь? – Я принял почищенную рыбешку, оторвал зубами кусочек и смачно запил пивом, обдумывая, что ответить.

– Знаешь, Андрюх, всех ощущений я объяснить тебе не смогу. Ну, если в двух словах, то ты думаешь о каком-то действии, представляешь его себе во всех деталях, а потом выпускаешь изнутри себя силу. Контролируя ее течение, заставляешь осуществиться задуманному. – В это время в пещеру вошел Светлов.

– Миша, давай заканчивай с подвалом. По расщелине пройти невозможно, все твоими кирпичами завалено.

– Ух, ё... – Я отвлекся на разговор и совсем забыл о делаемой мной работе. Точнее я поддерживал мыслью налаженный процесс, а о содержании забыл. Погреб получился на три метра шире планируемого. Остановив производство строительных камней, я вышел в ущелье. Штабеля блоков теперь занимали две трети свободного пространства. Стройматериалов теперь хватит с запасом. Однако дело подходило к обеду. Андрей сварил гречневой каши, пожарил кабанины, достал копченую рыбу и остатки овощей. Дождались Николая с Ильей и уселись за стол. Выпив по рюмочке, все усиленно начали работать челюстями. Утолив голод, Илья спросил Андрея на счет продуктов.

– С продуктами пока нормально. На неделю хватит точно, а может и больше. В наличие пять пачек макарон, два кило гречки, кило рису и три пшена. Это из круп. Дальше, пятнадцать банок тушенки, десять рыбных консервов. Картошки килограмм десять, десяток морковин, килограмма три лука, два литра растительного масла, три десятка яиц, майонез там кетчуп. Есть печенья разные и вафли. Четыре полные пачки чая и две банки кофе. Немного хлеба. Специй разных полно. Сыру около килограмма, три палки сухой колбасы и три банки утиного паштета. Килограмм тридцать соли. Это из нашего мира. Теперь местные продукты. Три копченых судака, мешок сушеной рыбы, двухлитровое ведро соленой щуки, пара кило копченой свинины, столько же солонины, пять кило соленого сала, килограмм тридцать присоленной кабанины и свежины в крапиве еще килограмм десять. Это всё что касемо еды. Теперь напитки. Тридцать бутылок водки, спирта двадцать пять литров, Миша я твою заначку нашел, четыре по 0,7 коньяку, три литра вискаря, пива осталось четыре больших упаковки, по двадцать четыре банки и пять маленьких по шесть банок, и пять упаковок по шесть баллонов «Жигулевского». – Круглый замолчал. Покер удовлетворенно кивнул.

– Так, с продуктами и выпивкой пока нормально. Но в перспективе всё равно нужно налаживать связь с местной цивилизацией. – Илья остановился, задумался, а подумав, добавил. – Это в том случае, если завтра все сложится удачно.

– Илья, слушай. – Я выдвинул свое предложение. – Стену надо строить метрах в десяти от входа в расщелину. Над воротами и по всей стене я сделаю защищенные места для стрелков, и вы втроем, с Лешкой и Андреем, встретите их стрелами. Они, само собой, побьются головой о стену, ничего не поимев и оставив десяток воинов сторожить, отправятся к вождю за советом. Так вот, чтоб они не ушли, мы с Ником спрячемся снаружи и перекроем им пути к отступлению. – Глаза у Цветаева загорелись нехорошим огнем и руки стали крепче сжимать рукоять секиры.

– Мне нравится. Это дело как раз для меня.

– Мне в первой стычке колдовать нельзя. Колдуна нужно выманить, а он не должен знать, что у нас есть маг. Вождь, не дождавшись возвращения отряда, сам, с основными силами и колдуном, придет к нам в руки.

– Нет, Мих. – Не согласился Илья. – С засадой всё правильно, только я думаю, что все они останутся у ворот, а к вождю пошлют одного гонца. Так вот, как гонец скроется, это и будет сигналом к вашей атаке. В остальном все будет, как ты говоришь. Мы с Ником ворота уже сколотили. Прочное дерево нашли, распустили его на доски, миллиметров по семьдесят толщиной, и сколотили две воротины. Теперь нужно петли придумать и всё готово. А у тебя как дела? – Илья посмотрел в мою сторону.

– Кирпичи готовы, осталось только стенку сложить. А с петлями, думаю, горячиться не стоит. Илья, там такие же деревья еще есть?

– Да сколько хочешь.

– Вот и отлично. Сколотите тогда одну, широкую створку. Внешние доски – стоя, а внутренние – лежа. Я в стене сделаю пазы, и с помощью противовесов ворота в пазах будут подниматься и опускаться.

– Хорошо. Это можно. – Илья поднялся и вместе с Николаем пошли переделывать ворота.

Я тоже пошел выполнять свою часть работы. Нарисовав в своем воображении как всё должно выглядеть и представив всё до последней мелочи, приступил к процессу сборки.

Через два часа стена была готова. Вышло очень красиво и надежно. Толщина стены получилась метра два, высота, по верхнему краю зубцов около десяти метров. Я уже узнал, каких размеров будут ворота, и ждал команды к установке. На стене имелись две, одна над другой, площадки для воинов, защищенные сверху козырьками. Две лестницы, вдоль обеих стен расцелины, вели на нижние площадки. С нижних площадок на верхние я сделал лестницы внутри самих стен ущелья. Камня немного не хватило, но я придумал, где его добывать. Два потайных туннеля вели теперь с нижних площадок за пределы расщелины, в разные стороны, метров на тридцать от ворот. Выходы из туннелей были замаскированы валунами и густым кустарником. С внешней стороны блоки были подогнаны друг к другу так, что даже не было видно следов соединения. Ворота мастерили тут же, у стены и когда они были готовы, я установил их в пазы с помощью магии. Закрепили веревки, пропустили их через каменные блоки к противовесам и попробовали ворота в действии. Противовесы ходили в стене по специальным, проделанным для них, шахтам. Дополнительные концы свисали для управления подъемом. Все было готово к приему гостей. На верхней площадке я заготовил штук сорок каменных ядер, килограммов по десять каждое. Закончив на стене, я спустился в подвал и завершил строительство холодильной камеры. Как заставить ее морозить подумаем позже. Нужно решить вопрос с водой. В расщелине я просканировал ту стену, в недрах которой протекал ручей. Сделав от него небольшой отвод в каменную чашу, излишки, переливающиеся через края чаши, направил, по другому отводу, в бассейн за внешней стеной. Так, с водой порядок. Вдруг меня посетила интересная мысль. Светлов говорил, что в его сне мы будем владельцами замка. Уж ни этот ли замок, мы начали сейчас строить? Работы конечно непочатый край, но кто говорил, что будет легко? Значит, устраиваться нужно с комфортом. Немного подумав, я отошел вглубь расщелины, почти до самого конца и смастерил туалет. В это помещение нужно было спускаться на пять ступеней вниз. Затем открывалось достаточно просторное помещение с двумя кабинками. Входы в кабинки были с противоположенной от ступеней стороны. В кабинах я сотворил нечто похожее на унитазы, только отверстие было сквозное и уходило в накопитель объемом около пятидесяти кубических метров. Ну, вот. Теперь осталось последнее, из запланированного мной. Отдельные спальные комнаты. Вернувшись в пещеру, я подошел к дальней стене, и отодвинул свой матрас. Сначала я планировал проделать пять входов в пять спален, теперь же думал иначе. Надо сделать коридор, а уже из него входы в спальни. Новые штабеля каменных блоков появились в ущелье. В каждой спальне я сотворил лежанку типа помоста, несколько ниш и

шкаф с полками, но без дверок. Закончив всё, я вернулся в пещеру, взял банку пива и сделал большой глоток. Только теперь я осознал, насколько смертельно устал. Нетвердой походкой я вышел из пещеры и направился к уже знакомому пересечению силовых линий. Минут сорок я вкачивал в себя, посох и обруч магическую энергию. После подпитки энергией зверски захотелось есть. Все уже собрались за столом. Алексей, заметив мою бледность, налил мне водки в пластиковый стакан.

– На. Выпивка будет тебе сейчас весьма кстати. – Я, с удовольствием выпил, и набросился на еду. Жареная свинина, хлеб и вареный картофель, казались неземным угощением. Лешка еще принес растение, похожее по вкусу на наш чеснок. Он его нашел, когда ходил в старый лагерь вешать свою футболку. Этой травы, оказывается, полно растет в здешнем лесу. Это был, несомненно, чеснок, только листья гораздо шире и мясистей, а в корневой части вместо зубчиков была луковица.

– Спасибо, Миша, за спальни. Теперь не будет слышно твоего храпа. – Поблагодарил меня Андрей. – Только теперь на тебя страшно смотреть.

– На себя посмотри, зарос как партизан.

– Это что. Я вот бороду отпущу, и буду совсем как моджахед. – Это было действительно так. Черноволосый и смуглый Круглов был похож на выходцев с Кавказа. Илья, внимательно посмотрев на меня еще раз, покачал головой и сказал.

– Сегодня дежури́м без Мишки. И утром рано не будите, пусть выспится. Он один сегодня сделал столько, что нам и за год не осилить.

– Да ладно Илья. Я в полном порядке.

– Ты не ладь. Тебе завтра с их колдуном придется схлестнуться. Так что набирайся сил и хватит об этом. Мы по два часа подежури́м, ничего страшного. А ты, давай питайся и иди спать.

Наевшись от пуза, я уже собирался идти спать, когда Илья принес коробку свечей.

– Вот, для освещения спален. Только долго не засиживайтесь, а то это все что есть.

– Нет. У меня в машине такая же лежит. – Я взял свечу и отправился в спальню. Все мои вещи уже были здесь, лежали аккуратной кучей посреди комнаты. Матрас занимал своё место на подиуме и я, поставив свечу на полку, постелил постель. Вещи, кое-как затолкал в шкаф, лёг, и тотчас заснул.

В эту ночь мне приснился сон, впервые в этом мире. Мне снилось, как черный корабль ткнулся носом в берег у переката и из него посыпались вооруженные люди. Они напали на спящих купцов, и лишь немногие успели взяться за оружие. Охранники вскочили вооруженные и приняли бой, но их было мало, и сражались они не особенно круто. И, все равно, каждый из них забрал в лучший мир по одному пирату. Неплохо бился один из купцов. Прежде чем получить стрелу в спину, он успел зарубить троих и ранить одного бандита. Остальных купцов, зарезали спящими. Гребцов, тех, что оказали сопротивление, зарубили, других повязали. Победа была быстрой и полной. Потом начался грабеж. Полдня разгружали купеческое судно, потом еще полдня тащили его через волок. Лишь в вечерних сумерках ладья закачалась на воде. Оставалось только загрузить все обратно, и можно отправляться в обратный путь, но не тут-то было. На купеческом судне, среди прочего груза, имелись бочки с вином, и бандиты полночи веселились на славу. Но, надо отдать должное, вождя своего слушались беспрекословно. Вождь сидел в высоком купеческом кресле, возложив руку на большой двуручный меч, и хмуро наблюдал за попойкой. Сам пил мало и время от времени шептался со своим колдуном.

Проснулся я поздно. Запалил свечу и начал наводить в комнате порядок. Сложил, аккуратно, одежду в шкаф, расставил кое-какие вещи по полкам и застелил постель. Оделся в штаны военного образца, ботинки с высокими берцами и подкольчужную рубаху. Немного подумав, отсоединил от пояса метательные ножи и положил их на полку. Опясавшись, немного полегчавшим поясом, надев на голову обруч и взяв посох, вышел в пещеру.

Ребята уже позавтракали и занимались кто чем. Лешка с Ильей мастерили из досок новый обеденный стол, побольше и помассивней прежнего. Николай колол дрова, а Андрей стирал в тазу свое белье.

– Доброе утро. Ну, ты и здоров спать. – Поздоровался Андрей и пошел во двор развешивать свои трусы.

– Садись, Миша, поснедай чего-нибудь. – Илья, не отрываясь от своего занятия, кивнул в сторону стола.

На столе, в большой миске лежали куски жареной свинины, последние ломти хлеба и дикий чеснок. В очаге кипел чайник. Я навел себе крепкого сладкого кофе, и принялся трапезничать.

– Ты сильно не наедайся, скоро появятся гости. Время уже час дня. – Илья указал на циферблат своих часов. – Пока ты спал, мы слегка изменили план. Так как ты создал потайные ходы, мы решили оставить на стене одного Круглова. Лешка пойдет с Ником, а я с тобой. И еще мы пропитали ворота твоим зельем. Ушла одна бутылка, но я думаю, это себя оправдывает.

– Правильно. Как я сам не догадался об этом? По моим подсчетам они появятся здесь через час – полтора. Пора вооружаться и подниматься на стену.

Лешка бросил свое рукоделие и пошел в спальню. Илья позвал ребят со двора, и все удалились в свои комнаты. Я же вышел в ущелье и поднялся на стену. С самой верхней, третьей, смотровой площадочки, открывался великолепный вид на реку. Я постоял минут пятнадцать наблюдая. И вот, на краю видимости появились корабли. Первым шел черный дракар, за ним купеческая ладья. Они шли на веслах, гораздо медленнее, чем прошлой ночью. Два часа, может чуть больше. Есть время кое-чем заняться. Я спустился в пещеру, подсоединился к линии проходящей там и позвал друзей.

– Идите все сюда. Буду вас заколдовывать.

– Что ты там еще придумал? Это случайно не больно? Если больно, я не согласный. – Андрей подошел первым. На нем еще не было доспехов.

– Встань сюда и не дергайся одну минуту. – Андрей встал в указанное место. Впитав побольше энергии, я приступил к операции. Как когда-то я надел на себя вторую кожу из магии, чтобы не светиться, так теперь, я надел нечто подобное на Андрея. Только сейчас я делал наоборот, чтоб чужая магия не могла проникнуть сквозь эту кожу.

– Щекотно. – Поежился Круглый. – А что это было?

– Попробовал защитить тебя от чужого колдовства. Так, следующий. Давай, Леха, не дрейфь. И еще, не забудьте надеть все амулеты. Пока не знаю, от чего они защищают, но если их сделал я, то значит, они не бесполезны.

По очереди я заколдовал всех друзей. Понадобилось всего полчаса, и работа была закончена. Затем мы закончили вооружаться, и направились на стену. Я и Лешка надели кожаные жилеты, поверх кольчуг, а Ник натянул свою чешуйчатую броню. Мы помогли друг другу закрепить поножи и наручи. Ребята, еще раз, проверили арбалет, луки и стрелы. Всё, теперь мы готовы к встрече непрошенных гостей.

Первая группа пиратов появилась немного позже расчётного времени. Их было около полусотни, и они были неплохо вооружены. Каждый имел меч или секиру, у многих были копья и луки. Доспехи тоже были на всех. В основном это были куртки из толстой кожи с бляшками из металла. Только некоторые имели в качестве доспеха короткие кольчуги. Зато щиты были у каждого. Мага и вождя, как мы и предполагали, с ними не было.

– Ну что? Начнем помолясь? – Спросил Николай, надевая латные перчатки. – Давай, Андрюша, пошустрей, пока не чухнулись.

Круглый разложил перед собой стрелы и, сплюнув через плечо, на Лешку, наложил стрелу на тетиву. Илья проделал аналогичные манипуляции, а Светлов взвел арбалет. Послы-

шались первые удары секирами по воротам. Звякнул арбалет, тетивы луков защелкали со скоростью автоматной очереди и за стеной послышались первые вопли умирающих бандитов. Два десятка нападавших остались лежать у стены, остальные отступили.

– Теперь наша очередь. Пошли Колян. – Я шагнул к потайному ходу.

На выходе из тоннеля, сквозь густой кустарник было видно, как один бандит, маленький и шустрый, припустил в сторону нашего старого лагеря. Подождав, пока гонец скроется из вида, мы вышли из засады и спокойно пошли в сторону врагов. Я и Илья выступили немного позже наших друзей, поэтому увидели обращенные к нам спины и ребят, дерущихся с наступающими на них пиратами. Картина, представшая пред наши очи, была достойна пера великих баталистов. Цветаев, как медведь Балу, из «Маугли», работая секирой, раскидывал нападавших, как щенков. В воздух взлетали и целые тела, и отдельные фрагменты. Вокруг него, постоянно перемещаясь и вертясь как волчок, орудовал Светлов. Нанося удары, мечом и кинжалом, он неуклонно сокращал численность бандитов.

– Этак и нам ничего не достанется. – Я не стал брать с собой посох, а, как и Лешка, держал в руках меч и кинжал. Илья сжимал в одной руке меч, а в другой маленькую, относительно Колиной, секиру. Мы яростно закричали «Ура», и бегом бросились крушить врага. Илья предусмотрительно взял немного в сторону, отрезая пиратам путь к отступлению, а я, не разбираясь, врубился в толпу бродяг. Надо заметить, что наш крик привлек внимание, и часть врагов обернулась, изготовившись к схватке. Однако это их не спасло. Лично мне показалось, что они двигались, словно сонные мухи. Пара пропущенных мной ударов были не настолько сильными, чтоб причинить, хоть какой-нибудь вред. Я же, за время пока противник поднимал свое оружие, успевал поменять позицию, найти в его защите брешь, нанести удар, снова поменять позицию и атаковать следующего бандита. Короче, наша скорость движений, отличалась от их скорости, как движение лопастей ветряной мельницы от лопастей взлетающего самолета. Всё закончилось очень быстро. Только двое бродяг решили спастись бегством. Я, не задумываясь, метнул в одного свой кинжал. Клинок вошел по рукоять в спину беглеца, перерубив позвоночник. Другого догнала секира Ильи, развалив беднягу на две части.

– Какие-то они дохленькие. – Ник обтирал секиру оторванным от кого-то куском ткани.

– А ты заметил, как они медленно двигаются? Как улитки. – Я выдернул кинжал из спины моей последней жертвы.

– Нет, Миша. Это мы двигаемся очень быстро. Толи этот мир так действует на нас, толи твоя магия что-то сделала с нами, чего ты сам не подозревал.

– Может быть. Я ведь не волшебник, а только учусь. Мог появиться какой-то побочный эффект. Хорошо, что такой.

– Так, ребята. Не расслабляемся. Нужно убрать все трупы до прихода подкрепления. – Илья крикнул Андрею, чтобы открыл ворота.

Мы быстро перенесли всех в расщелину за стеной, потом собрали оружие и постарались уничтожить прочие видимые следы сражения. Только пятна крови напоминали, что совсем недавно здесь гуляла смерть. Мы опустили ворота.

– Теперь, Миша, твое место на стене. – Сказал Илья. – Бери свой посох и встречай колдуна. Что-то у меня предчувствие, что вторая атака не будет так легко обита.

Я был согласен, поэтому, приведя себя в порядок и взяв посох, поднялся на верхнюю площадку ждать врагов. Ожидание не было долгим. Пираты приближались более организованно, чем прежде. В первой шеренге шли копейщики с большими щитами, за ними мечники и следом лучники. Завершали процессию, более массивные, чем все остальные, воины в кольчугах и с длинными мечами. Было их восемь. Девятым был вождь, с большим двуручным мечом. Рядом шел маг, в темно-сером плаще с капюшоном и с жезлом в руке. Вождь кричал на мага, а тот коротко ему отвечал. Как это не было странно, я их хорошо понимал. Язык был чужой, но

похож на одно из славянских наречий. Видно при переходе из мира в мир, с нами произошли более серьезные изменения.

– Ты говорил, что это будет легко. – Кричал вождь. – Что их всего пятеро. Что они испуганные, заблудившиеся людишки, пытающиеся выжить.

– Это так, мой Господин. Гадания и магические изыскания поведали о том, что их всего пять, они не воины и не из этих мест.

– Тогда как они смогли уцелеть против полусотни храбрых и опытных бойцов?

– Не знаю, мой Господин. Возможно, кто-то из богов им благоволит. Тогда лучше оставить их в покое и идти своей дорогой.

– Нет. Они убили моих верных креконов, и должны понести кару. Разрушь эти ворота. Открой путь моим воинам, их мечи жаждут крови врагов. Лучники, пускайте стрелы.

Двадцать лучников выстрелили одновременно. Я окутал летящие стрелы магическим полем, они зависли на мгновение и упали на землю перед воротами, с нашей стороны. Илья и Круглый тут же ответили и выпустили по две стрелы. Однако эти воины были порасторопней, и лишь три стрелы нашли свои жертвы. Лучники врага выстрелили вторично, и я поступил с этими стрелами, так же, как и с предыдущими. И в этот миг по воротам был нанесен страшной силы удар. Пока я увлекся ловлей стрел, вражеский колдун использовал свою магию. Вся стена затряслась, но устояла. Выдержали и ворота. Если бы стену и ворота сложили простым способом, они обязательно рассыпались бы. Но и наши усиленные магией стены, могли не выдержать нескольких ударов подряд. Я поднял пять каменных ядер и метнул их в колдуна. Вражеский маг легко отвел камни. Но не совсем удачно. Скрикошетив от стен, камни зашибли трех воинов. Одного верзилу и трех лучников.

– Мой Господин. Среди этих странников есть шаман. – Обратился колдун к вождю. – Ему ведомы некоторые заклинания, поэтому первый отряд и не справился.

– Так что ты сразу не сказал про шамана?

– Мой Господин, его магическая аура настолько слаба, что я едва её увидел только сейчас. Не волнуйся, Мой Господин, я изучавший манускрипты Бескхора, бывший в учениках у самого Владыки Истаты, справлюсь с этим деревенским шарлатаном.

– Не убивай его взглядом. Возьми его живым. Я хочу лично содрать с него кожу и сделать из неё новый пояс.

– На все твоя воля, Мой Господин.

Колдун нагнулся к жезлу и начал что-то бормотать. Я видел, как вокруг него, прямо из воздуха, собирается магическая сила. Не дожидаясь атаки, я встал, так чтоб меня было хорошо видно, сделал несколько ничего не значащих пассов руками, и высоко поднял над головой посох. Я, представив, как из камня в посохе вылетает тоненькая молния и бьет колдуна в лоб, выпустил из посоха немного силы. Голубая, очень яркая, но тонкая молния ударила в колдуна и, отразившись от жезла, завалила еще одного верзилу. Колдун даже не шелохнулся. Потом он выпрямился, развел руки в стороны и затем, сведя их перед собой, сомкнул ладони на жезле. Направив жезл на меня, он выдохнул последние слова заклинания. Невидимая веревка опутала меня с ног до головы, прижала к телу руки с посохом и не давала пошевелить, не то что рукой, а даже пальцем. Слава богу, это не мешало мне дышать и думать.

– Мой Господин. Шаман твоих врагов обезврежен. Готовь воинов, я скоро открою ворота, и победа будет зависеть от остроты мечей твоих креконов.

– Хорошо, Кварк. Воины! Готовьтесь к атаке и принесите мне их поганые головы.

Колдун Кварк прочитал короткое заклинание, взмахнул жезлом, и ворота поползли вверх. Черт, впопыхах забыли задвинуть засовы. Илья непонимающе смотрел на меня. Я, как мог, дал понять, что со мной все в порядке, и что им нужно идти вниз. Покер кивнул.

– Так. Коля, Лешка, давайте вниз. Андрюх, поливай их сверху стрелами. Мишку не трогайте, он, надеюсь, знает что делает. – Все спустились вниз, Андрей остался на нижней пло-

щадке и поливал пиратов трофейными стрелами. Ник встал в центре открывшихся ворот, за ним уступом, справа Лешка, слева Илья.

Браги рванулись к воротам. Стрелы Андрея Методично прореживали ряды креконов. Ник встретил копыеносцев широким и могучим ударом секиры. Отрубленные наконечники копий попадали на камни. Обратным движением, Ник смял первую шеренгу, разрубая щиты вместе с их владельцами. Точные и выверенные удары Ильи и Лешки, складывали к ногам друзей рвущихся к победе пиратов. Я ждал. Но вот Вождь заметил Николая, вернее его великолепный чешуйчатый доспех. В глазах предводителя бандитов загорелся жадный огонь. Он уже видел себя в этой сверкающей чешуе.

– Он, мой! – закричал Вождь.

Все креконы остановились. Ребята перевели дух и приготовились к новой атаке. Ряды нападавших воинов разомкнулись, и Вождь, держа перед собой огромный двуручный меч, выступил вперед. Вслед за своим главарем вперед вышли и шесть верзил. Атаман разбойников был даже немного выше Николая и шире в плечах. Меч, в руках этого гиганта, порхал так же легко, как секира в руках Цветаева. Вождь напал первым. Ник, не без труда, парировал этот удар. И понеслось. Схватка двух гигантов приковала внимание всех вокруг. Даже Кварк неотрывно следил за ходом поединка. Я же готовился к ответному удару. Пути, что сковали меня, были ловушкой для магов. Они пытались высосать из меня всю магическую энергию, но это, благодаря моей второй коже, у них плохо получалось. Я создал в своем воображении образ, сотканного из силовой энергии, магического кулака и вкачивал в него все больше мощи. Когда кулак стал насыщенного синего цвета и весь звенел от переполнявшей его силы, я был готов нанести достойный ответный удар. Нужно только правильно выбрать момент, а это зависело от хода поединка. Николай начал делать вид что устает. Вождь, заметив это, усилил натиск. Цветаев теперь только защищался, но надо сказать очень умело и расчетливо. И вот наступила развязка. Коля поймал меч Вождя между лезвий секиры, как в вилку, и отвел влево от себя, пригнув к самой земле. Правая рука отпустила секиру, и кулак, в латной перчатке, со страшной силой, ударил Вождя в лицо. Вождь отшатнулся, взгляд потух, на месте лица – кровавое месиво. Секира, в левой руке Николая, описала дугу, и голова Вождя, отделившись от тела, взлетела вверх. В этот момент я нанес свой удар. Маг, сбитый моим магическим кулаком, взлетел метров на пять над землей и с отвратительным хрустом врезался в стоящее за его спиной толстое дерево. Он уже летел к дереву мертвым, а когда упал на землю, то не был даже похож на человека. Да, переборщил. Но нечего связывать хороших волшебников. Пути развеялись. Я представил пучок из шести молний, бьющих точно в лбы верзилам, и осуществил это. Раздался гром, сверкнули молнии и шесть тел упали на щебень ущелья. Немая сцена. Разбойники стояли как громом пораженные. Друзья в боевых позах, готовые в любой момент отразить атаку. Я, опрометью бросился в потайной ход и как можно незаметней пробрался в тыл пиратам. Дойдя до трупа Кварка, я поставил ногу ему на грудь. Все лица были обращены на тела убитого вождя и его личной охраны.

– Кхе, Кхе, Кхе. – Прокашлялся я. Взорвись сейчас граната, эффект был бы куда меньше. Все разом обернулись. Я представлял собой весьма величавое зрелище. Со сверкающим мечем в одной руке и посохом в другой, в блестящих доспехах и с кровожадной улыбкой на губах, я обратился к застывшим в ужасе креконам.

– Ваши вожди мертвы. Я пока не знаю, что удерживает меня от того, чтобы отправить вас всех вслед за ними. У вас два пути. Первый: Присягнуть на верность новому вождю. – Я указал кончиком меча на Николая. – Или присоединиться к ним. – Я указал кончиком меча на то, что раньше было колдуном. – Выбор за вами. У вас есть минута.

Двое воинов напали на Ника, но он даже не шелохнулся. Алексей и Илья, точными, молниеносными ударами сразили нападавших. Один бросился бежать, но его догнала моя молния. Четверо, сами кинулись на свои мечи, избегая, таким образом, позора. Остальные, их было

тридцать два человека, побросали оружие и встали на колени. Наверное, это был местный жест покорности.

– Коля, выйди вперед. А вы все слушайте. Ваш Вождь пал. Он был сильным и храбрым воином. Но он встретил соперника, который превосходил его. И вы...; Как было имя вождя? – Спросил я ближайшего ко мне воина.

– Крек. – Я, в принципе догадывался, что это именно так.

– Так вот. Вы больше не Креконы. Вы теперь Никоны! А теперь повторяйте за мной. Я. – Все повторили «Я». – Теперь каждый назовите свое имя. – Все назвали. – Со смертью моего вождя, освобождаюсь от ранее данных мною клятв. И, будучи свободным человеком, признаю своим новым вождем Ника из Горы. Клянусь всеми Богами, своей жизнью, этим небесным светилом, небом и водой, что никогда не предаю его интересов, его самого и его соратников. Клянусь землей, по которой хожу, что буду верой и правдой служить моему новому господину. Подчиняться только ему и его друзьям и до самой смерти беспрекословно исполнять все их приказы. – Все повторили слова клятвы. Они очень испуганно смотрели на меня. Видно очень могучие силы, призвал я, чтоб скрепить эту клятву. – А теперь я наложу на вас заклятье, которое поможет вам сдерживать данную клятву. – Я создал магический шар, в который вложил нарисованные в моем сознании образы, безграничную преданность, уважение и даже преклонение перед нами. Когда шар наполнился энергией, пропитанной сформированными образами, я начал касаться им голов побежденных пиратов. Когда последний был заколдован, еще остался маленький шарик энергии. Я разделил его на тридцать две искорки и послал каждому в сердце. Испуг на их лицах сменился выражением покорности и уважения.

– Что ты с ними сделал? – шепотом спросил подошедший Илья.

– Заколдовал. Теперь у нас есть тридцать два преданных слуги.

– И с нами так можешь?

– Нет, с вами не могу. У этих довольно примитивный интеллектуальный уровень. А у Вас – о-го-го! Так что нет. Если бы мог, вы мне давно тапочки бы носили.

– Размечтался. Все равно, теперь с тобой нужно быть поосторожней. – Подошли Ник и Лешка, а Андрей остался на стене с луком в руках и наложенной на него стрелой.

– Слушай Коля. Ты теперь у нас «Великий Вождь Ник из Горы», а это твои Никоны. Бери пару десятков, Илья может ты тоже с ним?

– Всегда готов.

– И давайте к лодьям. Разберитесь там с оставшимися пиратами и гоните корабли к утесу. Я сейчас там бухточку удобенькую сварганю, с причалом. Так что с богом.

– Хорошо. Только Миш, ты не забывай кто теперь Великий Вождь. – Николай и мы вместе с ним дружно рассмеялись.

Когда все ушли, я первым делом обыскал колдуна. Стянув с него плащ, я увидел мелкого, старого и абсолютно лысого человечка. На шее у него висело штук десять разнообразных амулетов. Ишь ты, не спасли. На поясе висел кинжал с красным камнем в рукояти. Увесистый мешок с монетами, моя добыча, и кисет с гадальными костями. Так, с костями и амулетами позже разберемся. На пальцах у него было три перстня. Два с красными и один с черным камнями. Широкий, красиво вышитый и украшенный пояс, имел несколько потайных кармашков. В одном – три крупные золотые монеты, в другом – плоский треугольник из черного камня с начертанными на нем символами, в третьем – медная бляшка с непонятным гербом и надписями, в четвертом – несколько разнообразных самоцветов. В остальных пусто. На колдуне оставались шелковая рубаша, шерстяные штаны и, хорошего качества, темно бардовые сапоги. Я все это снял, увязал в плащ и отнес в свою комнату. Потом разберусь. Пока я занимался мародерством, Ник, Илья и два десятка вновь вооруженных воинов отправились к месту нашей старой стоянки. Я подозвал к себе самого крепкого, из оставшихся пиратов, воина.

– Как твое имя?

– Брид, Мой Господин.

– Слушай Брид. Как прощаются с усопшими воинами у твоего народа?

– На всех известных мне землях убитых воинов сжигают, Мой Господин.

– Хорошо. В наших землях тоже. Получай приказ. Первое. Я назначаю тебя старшим над остальными. – Сказал я нарочито громко. – Снимите свои доспехи и оружие и сложите у того камня. Потом возьмете назад. – Никоны, мы теперь их будем так называть, подошли к указанному валуну и сложили у него свое оружие и доспехи. Закончив, все вернулись ко мне.

– Брид, нужно сложить большой погребальный костер. Только не здесь, а в двухстах шагах на юг. Костер должен быть достаточным, что бы поместились все. Потом, разденьте все трупы, снимите с них всё. В чем пришли в этот мир, в том и уйдут. Всё снятое сложите здесь. – Я указал на другой валун. – Чтоб быстрее управится с костром, возьмите у мертвых секиры. Как закончите, скажите мне.

– Слушаюсь, Мой Господин.

Брид сотоварищи ушел сооружать погребальный костер, я же, направился к реке, попутно сканируя пространство, на предмет силовых линий. Нужно пересечение нашлось на вершине утеса. Там скрещивались аж три подходящие линии. Одна белая, очень толстая и мощная, выбивалась вертикально вверх из вершины утеса. словно световая колонна она уходила в бескрайнее небо. Другие две, синяя и зеленая, тоже очень толстые и мощные, пересекали этот столб, на уровне живота. Посмотрев вверх, я обнаружил, что выше имеются еще несколько пересечений. В основном с синими и зелеными линиями, но были одна красная и одна желтая линии. Удивительное место. Здесь нужно построить колдовскую башню. В конце концов, я маг или не маг. Ладно, сейчас не об этом. Нужно готовить гавань для кораблей. По уже привычному для меня плану, я подключился к силовым потокам, и как прежде в скале, стал спрессовывать песок, щебень и камень, в блоки, правильной формы. Не буду подробно описывать каждое мое действие, скажу лишь, что корабли пришли раньше, чем я закончил, и им пришлось бросить якорь. Когда же дело было сделано, в берег, на пятьдесят метров в глубину и на тристо в ширину, врезалась удобная гавань. Глубокая, с твердым дном, она имела правильную прямоугольную форму. От реки гавань отделял каменный мол, имеющий десятиметровый разрыв, для прохода судов. В дальней части гавани я построил два причальных пирса. Весь берег новой гавани на ширину двадцати метров был выровнен и уложен каменными плитами. От причала до самого убежища и по дну расщелины, я выложил дорогу всё из тех же каменных плит. Закончив работу, я полностью подзарядился от силовых линий, и спустился с утеса встречать суда. Прибежал Брид с докладом о выполненном задании, и когда увидел сотворенное мной изменение, чуть в обморок не упал.

– Спокойно, Брид. Ты что, никогда не видел волшебства?

– Видел, Мой Господин. Но ведь это ремесленная, так сказать, созидательная магия. Ты, Мой Господин, не сердись. Ты – Воин, я это сам видел. Ты, с легкостью, словно мух, уложил зачарованных охранников Крека. Ты, Мой Господин, боевой маг, а боевые маги не умеют строить.

– Я – умею. Но всё что ты говоришь, очень интересно. Откуда ты так много знаешь о магии?

– Мой Господин, я не всегда был пиратом. Прежде я служил солдатом, в разных армиях, матросом на морских судах, даже был в услужении, у одного боевого мага. Я, Мой Господин, бывал в разных местах. В Великих Торговых Городах Юга, в Лесах у Морантов, что живут по берегам озер Близнецов, у Подгорного Народа, что добывают руду из недр и куют великолепное оружие, и нигде не видел, чтоб Боевой Маг строил дороги.

– А почему они не строят? Не могут, или не хотят? А может им запрещено?

– Скорее, не могут, Мой Господин, или не знают как. Я не очень силен в этом, Мой Господин, но знаю, что есть так, а не иначе.

– Хорошо Брид. Ты мне нравишься. Попрошу Вождя Ника из Горы, чтоб отдал тебя мне в услужение. Так сказать адъютантом или денщиком.

– Как прикажет Великий Вождь Ник из Горы, Мой Господин.

Пока мы разговаривали, корабли пришвартовались, на берег были сброшены широкие сходни, и два капитана, Ник и Илья, сошли на твердый камень.

– Ну, Мишка, ты даешь! Я думал, ты заливчик отроешь, а ты целый порт отгрохал.

– Как доплыли?

– Какашки плавают, а мы дошли! – Николай весело подмигнул Илье. Тот в ответ улыбнулся, но потом, посерьезнев, спросил.

– Миша, там, в трюме дракара, два десятка гребцов купеческих. Что с ними делать?

– Приводить к присяге. А что с теми, кто охранял?

– Четверо их было. Там на корме лежат.

– Брид, заберите их, и сделайте все что нужно.

– Хорошо, Мой Господин.

– Да, кстати. Великий Вождь Ник из Горы, не пожалуете ли Вы сего доброго человека мне в услужение?

– Если нужен, он твой. Брид, приказываю тебе быть в услужении, и подчиняться во всем сему Великому Магу Михаилу Грегору с Реки.

– На всё твоя воля Великий Вождь. – Брид поклонился Нику, потом мне и пошел звать людей себе в помощь.

Воины Ника вывели на причал двадцать пленных гребцов. Поставив их на колени, я повторил обряд присяги, закрепил сказанное магией, и обратился к ним с речью.

– Вы были галерными рабами. Теперь же вы будите служить нам. Обещаем хорошо к вам относиться и без причины не наказывать. От вас требуется преданная служба и беспрекословное подчинение. Скоро здесь будет замок и город. Вы сами найдете в нем себе занятие по душе. Кто-то будет служить в замке, кто-то займется ремеслом в городе. А сейчас нужно разгрузить оба корабля на причал. – Все склонили головы в знак покорности. Илья спросил.

– Когда вы в последний раз ели? – С колен поднялся высокий и жилистый парень с приятным лицом и светлыми волосами.

– Три дня тому назад, Мой Господин.

– Умеет ли кто из вас готовить еду?

– Да, Мой господин. – Ответил все тот же парень.

– Хорошо. Возьмите на корабле одного барана, мешок риса, овощей, сколько нужно и соль. Там я видел еще большой котел и треногу. Так вот. Сварите себе еды, поешьте и отдохните, а разгружать будете завтра.

– Слушаюсь, Мой Господин. – С улыбкой сказал белобрысый парень.

– Как твое имя? – Спросил его Ник.

– Хлот, Великий Вождь.

– Значит так Хлот. Ты теперь старший над твоими товарищами, и если что не так, спрос будет с тебя. Понял?

– Понял, Великий Вождь.

– Всё, выполняй. Круг! – Позвал Ник и к нему подбежал немолодой, крупный воин с седой головой и бородой.

– Я здесь, Великий Вождь.

– Возьмите другого барана, ну и что еще нужно. Приготовьте ужин, и не забудьте обо всех остальных.

– Слушаюсь, Великий Вождь.

Появился Брид с людьми, забрали трупы и ушли. Мы посмотрели, как сустились гребцы, дали пару полезных распоряжений, и пошли в убежище.

В пещере Лешка закончил мастерить стол и лавки. В котелке булькала какая-то похлебка. Запах стоял такой, что слюна сама потекла.

– Неужели Светлов приготовил еду? – Спросил вошедший следом Андрей.

– Да. Я вот тут по хозяйству решил. Приготовил пшенный кулеш с солониной. Надо копченую рыбу доест, и еще копченой свинины нарезал.

– Это всё очень здорово, но надо еще одно дело доделать. Одевайтесь и пошли. – Сказал я и с печальным видом направился прочь. Друзья догнали меня на выходе из ворот.

– Что еще, Миша? – Спросил Лешка, застегивая на ходу пояс, с прицепленным мечем.

– Я, кажется, догадываюсь. – Ответил ему, как никогда серьезный Андрей, – Надо последний долг отдать погибшим врагам. Законно.

Когда мы подошли к погребальному костру, там уже собрались все бывшие пираты. Ко мне подошел Брид и тихо попросил.

– Мой Господин, попросите Великого Вождя Ника из Горы произнести прощальную речь. Вам это не составит труда, а нам и им – он кивнул в сторону костра – это необходимо.

– Хорошо, Брид. Когда все закончится, подойди ко мне.

– Слушаюсь, Мой Господин. – И Брид пошел к своим товарищам.

– Коля, подойди. Слушай, нужно речугу толкнуть. Ну, там, бла-бла, какие они были страшные воины и все такое.

– Что ж. Надо, так надо. – Николай вышел вперед, Выпрямился во весь свой немалый рост, вздохнул полной грудью и начал.

– Здесь, На этом погребальном костре лежат мои бывшие враги. У меня нет на них обиды или злости. Они были храбрыми воинами и исполнили свой долг до конца. До самого конца. – Голос Николая звучал как из трубы красиво, звучно и величаво. – Сегодня они отправились в лучший мир. Так отдадим должное их храбрости и силе. Прощайте воины. – Николай замолчал и отступил к нам. Я сфокусировался на погребальном костре, и как обычно зажигал дрова в очаге, теперь только с большим усилием и с большим количеством энергии, запалил его. Все дрова вспыхнули одновременно, будто облитые бензином. Костер сразу разгорелся, пламя прям гудело. Невыносимый жар и запах горелой плоти заставил нас удалиться.

Аппетит никуда не делся. Мы с удовольствием сели за стол и выпили за победу. Потом еще и еще.

– Ну а теперь помянем убиенных нами разбойничков. – Предложил я, и мы снова выпили. Илья, не удержав своего любопытства, спросил меня.

– Миша, скажи, как это ты, за какой-то час с небольшим, умудрился построить такой шикарный порт?

– Ну, как? Как и все тут. С помощью волшебства.

– Это и ежику понятно, что не руками. Я о другом. Совсем недавно ты чуть не загнулся, делая дымоход, а сейчас с тебя как с гуся вода.

– Илюш, я и сам, честно говоря, еще смутно понимаю что творю, но чем больше я пользуюсь магией, тем сильнее я становлюсь, и всё получается быстрее и легче. С каждым разом у меня выходит лучше. Энергии трачу меньше, а дел делаю больше. И я знаю, что пока нахожусь на самой низкой ступени мастерства. Я еще ничего не знаю о той магии, которую используют другие чародеи. Знаю, например, что я использую совсем другой принцип, нежели покойный Кварк.

– Учиться тебе нужно. – Сказал Ник, накладывая себе еще кулеша.

– Легко сказать. А у кого? Нужно сперва грамоту местную постигнуть, а уж потом за науки браться. – В пещеру смущенно зашел Брид. – А, пришел? Молодец. Коля пойдем, поговорим. – Мы вышли из-за стола, и подошли к очагу. Брид поспешил к нам.

– Слушай Брид. На купеческом судне есть вино. – Я протянул ему пустую пластиковую двадцатилитровую бутылку из-под воды. – Набери сам, лично эту емкость и помяните усопших. Затем организуй охрану порта и судов. Выстави часовых на стену. Кстати, как с ужином?

– Всё хорошо, Мой Господин. Я хотел спросить Вашего позволения, Великий Вождь Ник из Горы, взять из купеческого багажа походные шатры. Мы, конечно, воины и народ неприхотливый, но в шатрах, всё-таки, лучше. – Он скромно опустил голову, ожидая решения Ника.

– Хорошо. Возьмите. И для гребцов с галеры тоже. И передай Крогу, чтоб проследил за организацией стражи. Пусть он устроит всё как надо и придёт с докладом ко мне.

– Слушаюсь Великий Вождь. – Брид опустил «Ник из Горы», и смотрел, как на это отреагирует Николай.

– Можете называть меня так. – Позволил Коля и вернулся к столу.

– Скажи Брид, ты обучен грамоте?

– Совсем немного, Мой Господин.

– А есть среди воинов грамотный, знающий человек?

– Я знаю троих, но всех сильнее в этом вопросе молодой Гасур. Он родом из Южных Земель и с самого раннего детства был отдан на воспитание в тамошний монастырь. Жрецы и служители Храма, известные грамотеи. Он очень многому научился у них. Но живой огонь в груди заставил его сбежать из монастыря.

– Отлично. Вот тебе еще задание. Обыщи дракар и купеческую ладью. Ищи книги и свитки. Пусть тебе поможет Гасур. Как закончите, пришли его, со всем найденным, ко мне. Иди.

– Слушаюсь, Мой Господин. – Брид поклонился и покинул пещеру. А я вернулся за стол.

– Миша, а о каком замке ты говорил на причале? – Спросил Илья.

– О том, который будет здесь построен в ближайшее время.

– Да. Место здесь не плохое. – Согласился Алексей. – Когда думаешь начать?

– Начну завтра. По мелочи. А сам замок нужно сперва придумать. Леш, ты бы потратил вечерок, да нарисовал бы чертежик. Ну, там, крепость с башенками, и чтоб красивая была. Рассчитывай, что скалу я укорочу метров до тридцати. Вот от этой площадки и пляши. В самой скале я тоже помещений наделаю. Подвалов там, казематов, хранилищ всяческих. Вот только, что вверх строить, никак придумать не могу.

– Хорошо, Мишань. Тебе как скоро нужно?

– Ну, считай. Пока берег и город стеной обнесу, пока на утесе башню построю, пока все подготовлю, думаю дня три – четыре у тебя есть.

– Это больше чем нужно. Я вот думаю, может, ты мне кузницу сварганишь?

– Согласен. Тоже, очень нужное дело. Договорились.

В это время в пещеру вошли Брид, Крог, Хлот и молодой чернявый парень, похожий на индуса – Гасур. Они вошли, поклонились и встали у входа, в ожидании, когда на них обратят внимание.

– Ну, как? Все сделали? – Обратился Николай к Крогу.

– Да, Великий Вождь. Стража назначена, часовые расставлены. Шатры расставлены. Хватило для всех и для гребцов тоже. – Хлот поклонился Нику, и тихо произнес.

– Спасибо тебе Великий Вождь за заботу.

В сравнении с воинами, Хлот был одет совершенно ужасно. Во-первых – он был босой. Холщевая рубаха и штаны годились разве на ветошь, да и то с большой натяжкой. Я подозревал Брида.

– Брид. Я совсем забыл, есть еще одно дело. Нужно разобраться с вещами твоих покойных товарищей. Все доспехи и оружие принесите во двор и сложите аккуратными кучами. Все личные вещи, как амулеты, перстни и деньги, принесите сюда. Одежду тоже переберите,

а совсем испорченную бросьте в костер. Хорошенько оденьте и обуейте гребцов. Оставшуюся одежду сложите во дворе. И, спасибо за всё.

– Всегда готов услужить, Мой Господин.

– Ладно. Молодец. Теперь иди и как закончите всё, можете отдыхать. Встретимся утром. Николай, тем временем, заканчивал инструктировать Крога и Хлота.

– Всё поняли? Тогда ступайте. – Трое, старших над отрядами, поклонились и вышли из пещеры. Я только теперь заметил, что за их спинами стояли четыре больших кожаных мешка с книгами. Гасур, в нерешительности, стоял рядом с ними, и переминался с ноги на ногу.

– Ты Гасур из Южных земель? – Спросил я, внимательно разглядывая парня.

– Да, Мой Господин. Так меня называют.

– Ведомо ли тебе грамота?

– Да, Мой Господин. Мне известны три возможных пути изложения мысли на пергаменте.

– И каковы же они?

– Один общепринятый, мирской язык. Он записывается знаками именуемыми буквами.

Второй сложный. В нем используются иероглифы и символы. Им, обычно, пользуются колдуны. Третий, почти забытый язык рун. Я постиг его во время обучения в монастыре. Там очень много книг про богов, написанных на этом языке. Есть еще язык узоров и Древний Язык Великих Магов Стихий, но они, к сожалению, мне не ведомы.

– Хорошо, Гасур. Мы пришли из очень далеких земель, и наша грамота, сильно отличается от здешней. Тебе придется обучить нас местному письму. Всех. – Я оглядел друзей. Они дружно закивали. – Начнем прямо сейчас.

– Как будет угодно Моему Господину.

Со стола убрали остатки еды. Алексей принес из машины большую стопку стандартных листов, формата А-4. Все восторжеслись и разошлись по своим комнатам и машинам. Через минуту все уже сидели за столом с блокнотами, ежедневниками, тетрадями и ручками в руках, ожидая, как прилежные ученики, начала урока. Илья обратился к молодому учителю.

– Слушай, Гасур. Мы, пожалуй, начнем с мирской грамоты. Ты, вот что. На тебе листок – с этими словами он отнял несколько листов у Алексея – вот авторучка. Это такое перо, которое не нужно постоянно макать в чернила. И напиши нам алфавит.

Гасур принял протянутое ему и, усевшись за край стола, начал тщательно выводить буквы на листе бумаги. Алфавит состоял из двадцати девяти букв. Знаки препинания были, частично, как у нас, но имелись и незнакомые.

– А теперь назови каждую букву и знак. – Все внимательно слушали и записывали, ставя напротив местной буквы, русский аналог. Потом Гасур написал несколько слов и мы, сверяясь со своими записями, прочитали эти слова. Забегая вперед, скажу, что через неделю мы все неплохо читали, считали и писали на новой грамоте. Другие два, знакомые Гасуру языка, остались изучать только я и Лешка. Обучение этим языкам затянулось на месяц. Но об этом позже, а сегодня, закончив занятие и отпустив Гасура, мы дружно отправились спать.

Проснулся я рано. Выйдя в пещеру, обнаружил у стола два объемистых куля. Развязав один, понял, что это личные вещи убитых бандитов. В пещеру вышел Илья.

– Доброе утро. Что это не спится хорошим волшебникам?

– Вот думаю, что со всем этим делать?

– Сначала нужно разобраться, что это за добро. Помочь?

– Обязательно! Одному мне до обеда не справиться.

Мы начали раскладывать в разные кучки вещи из первого куля. Нашейные амулеты в первую, перстни во вторую, браслеты в третью, пустые кошельки в четвертую, а деньги в пятую. Через полчаса мы закончили.

– Перстни, амулеты и браслеты пока сложим в один куль. Потом, на досуге, я их обследую и узнаю, что они в себе несут. На них могут быть и нехорошие заклęcia. Кошель вождя отдадим Нику, это его законная добыча. Остальные деньги поделим.

– Согласен. Вот ты и дели, а я пойду ребят будить.

– Не надо. Пусть выспятся в первую ночь без дежурств.

– Уговорил. Тогда, чайник поставлю, что ли.

– Во, во. Сваргань кофейку, а я гроши пока посчитаю.

Меди оказалось на удивление мало. Всего двести монет. Больше всего оказалось серебра, без двух монет пять сотен и три сотни золотых. Мне в голову, пока я делил деньги, пришла интересная мысль. В этом мире, судя по всему, деньги играют не последнюю роль. Нам нужна казна. И, хорошо бы, побольше. Отложив в общаг сотню медных, по две сотни серебра и золота, остальное поделил поровну. Получилось по три кошелька, с медью, серебром и золотом, каждому. Разложив кошельки на столе на шесть кучек, я подошел к Илье. Аромат свежесваренного кофе разливался по всей пещере. На запах вышел Светлов.

– Привет. Уже кофейком балуетесь? – Он достал из-под кухонного стола печенье и вафли.

– А я уже и забыл про них. – Обрадовался я. – Это сейчас в самую тему.

Мы с наслаждением уселись пить кофе с печеньями.

– Миша, а ты не забыл про кузницу? Вчера обещал построить.

– Не забыл. Сегодня и построю. Только ты мне чертежик печки нарисуй, и с мехами сам разбирайся.

– Разберусь, не бойсь. А чертежик готов. Тут две печи, одна для помещения, другую на воздухе сделай.

– Это как закажешь. Только сперва с кораблями разобраться нужно.

– Ты не беспокойся Миша, справимся и без тебя. Можешь спокойно заниматься своими делами. – Вступил в разговор Илья.

– Хорошо. Мне б, Илюш, сундучок, какой-нибудь, для казны, а ты Лёшик подумай, как нам своих монеток начеканить. В этом мире деньги, похоже, играют не последнюю роль.

– Да. – Согласился Алексей. – Если мы здесь застряли надолго, а это именно так, то нам не мешает подумать о своем благосостоянии.

– Я, когда монеты разбирал, заметил, что не на всех одинаковый рисунок. Разные попадают. Следовательно, есть разные правители и каждый чеканит свои деньги. Но вот что интересно, Монеты хоть и разного размера, все одинакового веса. Только золотые мне встречались еще крупнее. Я три штуки в поясе покойного Кварка нашел. Станные они какие-то. Надо будет у Брида узнать, чего они стоят. Но это на досуге, а теперь пора за дело приниматься. Илья. Я думаю, что заботу о казне нужно поручит тебе. Ты самый спокойный и рассудительный из нас. На хань и девок не потратишь.

Илья, молча кивнул, сгреб со стола казну, подхватил за завязки свои кошельки и пошел в свою комнату. Я взял со стола свои кошельки и тоже направился к себе. В комнате я зажег две свечи. Да, становится тесно. Вдоль одной стены стояли стопки книг и ворохом лежали свитки. В центре на полу лежал узел с вещами Кварка. Кинув деньги на постель, я занялся узлом. Так, пояс и кинжал оставлю себе. Сапоги больно хороши, жаль не мой размер. Надо кому-нибудь отдать, как и одежду. Амулеты, черный треугольник, медную бляшку, три большие золотые монеты и перстни сложил в ларец из камня. Жезл завернул в старую футболку и спрятал поглубже в шкаф. Деньги высыпал на постель и посчитал. Оказалось десять медяков, пятнадцать серебра и тридцать золотых. Я ссыпал их в три принесенных кошелька и положил под подушку. Туда же спрятал и мешочек с самоцветами. Потом принес из пещеры мешок с оберегами бандитов и положил на полку в шкафу. Всё. В спальне разобрался. Тесно. Нужно улучшать жилищные условия. Кольчугу сегодня одевать не буду. Надел джинсы, футболку,

кроссовки, опоясался поясом с пристегнутым мечом, надел на голову обруч и, взяв посох, пошел строить наш город.

Начну, пожалуй, с кузницы. Выйдя из ущелья, я пошел на юг вдоль скалы. Дойдя до ручья, понял, что кузницу нужно строить недалеко от воды. Именно здесь. Если придумать нечто вроде водяной мельницы, то можно будет решить проблему с мехами. Я сосредоточился и начал. Сначала нарастил стены имеющегося бассейна и, выровняв площадку, сотворил второй бассейн, в котором будет колесо. Само колесо тоже сотворил. Я его сделал из камня, только ось решил изготовить из наиболее прочного дерева, пропитанного волшебным эликсиром. Затем сложил по чертежам две печи. Вокруг одной из них воздвиг стены, с оконными и дверными проемами. Крышу сделал двускатной, из цельной каменной плиты. Слепив две наковальни из наиболее спрессованного, твердого камня, я посчитал свою работу завершённой.

Пора приниматься за город. Сперва, нужно обнести территорию городской стеной. Отойдя, метров на двести от кузницы, я начал строить стену. Стена получалась высотой метров пятнадцать и шириной около трех. Через каждые сорок метров я построил караульные башенки. В этом месте, от скалы до реки, было метров четыреста, и в середине этого участка я решил построить ворота с надвратной башней. У самой реки я построил большую угловую башню и повернул стену на север. Мешавшие строительству деревья, складировал внутри, для последующих строительных нужд. Так же вдоль всей стены я создал глубокий ров и заполнил его водой из реки. К обеду я добрался до утеса. Ребята закончили, с разгрузкой кораблей, и подошли ко мне.

– Мишаня, завязывай со стеной, потом доделаешь. Тут столько добра и его нужно куда-то девать. Наш погребок дело хорошее, но его совсем не хватит. Потом со скотиной нужно решать вопрос. Здесь овец и коз целая отара, свиньи, куры, гуси, утки, индюки и кролики.

– Понятно. Позови сюда Хлота. – Обратился я к Бриду, который с само утра не отходил от меня ни на шаг. Через пару минут прибежал Хлот. Его облик необыкновенно изменился. Теперь он был одет в приличного вида штаны, рубаху и обут в крепкие сапоги. Его пояс охватывал широкий ремень с охотничьим ножом.

– Хлот, среди твоих людей есть сельские жители?

– Да, Мой господин. Старый Жос, потом Пет и Суар. Эти двое будут помоложе, но тоже выросли в деревне и держали хозяйство.

– Отлично. – Я увидел, лежащую на пристани, целую гору, всевозможного, столярного и плотницкого, инструмента. – Позови их сюда. И найди двух – тех человек, которые инструмент в руках держать умеют. Иди. – Хлот убежал прочь. – Ник, слушай, нужно еще людей, которые строить умеют. Порасспроси у Круга, авось найдутся.

Ник подозвал Круга, с минуту ему что-то объяснял. Бывший пират кивнул, поклонился и ушел к своим людям. Вернулся Хлот. Он привел семь человек.

– Кто из вас Жос? – Спросил Илья.

– Я, Мой Господин. – От группы отделился немолодой, но еще очень крепкий мужичек, плотно сбитый и опрятно одетый.

– Ведаешь ли как с этой живностью обращаться?

– Ведаю, Мой Господин.

– Кто здесь Пет и Суар? – Вышли двое молодых мужчин, тоже невысоких и кряжистых. Оба, молча поклонились, и встали рядом с Жосом.

– Вам нужно сегодня, с помощью ваших товарищей, построить загон для животных. – Сказал я и посмотрел на Жоса. – Со свинарником, курятником и парой сараев я вам помогу. Построю вам небольшой домик для жилья, а ваша задача. По возможности умножить поголовье, заготовить сено и прочее.

– Если с кормами поможете, то за нами дело не станет. Занятие знакомое, Мой Господин.

– Со временем я построю для вас фермы, к югу отсюда, а пока принимайтесь за работу. Забирайте все сено, что было на кораблях, овес и половину пшеницы. Ну и живность тоже. – Я пошел к южным воротам. Немного ближе к реке я сотворил все обещанное. Все постройки объединил в один хоздвор. Надо что-то придумать со стеклом. Я сосредоточился и просканировал магическим зрением ближайшие недра. Это оказалось не труднее, чем сканировать окружающую среду. При беглом осмотре обнаружили – жиденькое месторождение серебра, небольшой участок самоцветов и огромное количество кварца. В основном в виде крупных кристаллов и песка. Попробовав по всякому, мне удалось сотворить около сотни, вполне приличных стекольных листов. Правда они получились немного толще привычного нам стекла, но вполне прозрачными и прочными. А, сойдет, для первого раза. Пока я творил, никоны принесли все что нужно.

– Так, Жос. Строительный лес там. – Я указал на штабель бревен. – Инструмент, гляжу, прихватили, так что начинайте.

Немного подумав, посреди хоздвора я сотворил колодец. Пробив вертикальную шахту, метров на двадцать вниз, я проложил горизонтальный тоннель к реке. Колодец с шумом наполнился водой. Это, опять, произвело эффект, которого я не хотел. Никоны со страхом в глазах попятились прочь от колодца.

– Не бойтесь. Это вода из реки, и она не кончится, пока течет река. – Новоиспеченные колхозники слегка успокоились, но всё равно смотрели на меня с опаской.

Я вернулся на пристань.

– Ну? Что еще необходимо сде... – Чуть в стороне хихикали два молодых никона, постоянно украдкой поглядывая на меня. Я подозвал Брида. – Брид, узнай, что их так развеселило? – Сказал я грозным голосом, не обещающим ничего хорошего весельчакам. Признаться, терпеть не могу, когда вот так, втихаря надо мной посмеиваются. В этот раз я не ошибся.

– Не гневайся, Мой Господин. – С глубоким поклоном произнес Брид. – Их развеселило твое одеяние. Оно, как-бы лучше сказать, не совсем подходит к облику Великого Мага. – Брид еще раз оглядел меня с ног до головы и невольно улыбнулся. – Мой Господин, на купеческой ладье было несколько сундуков с готовым весьма дорогим платьем. Прости меня за дерзость, Мой Господин, но тебе лучше надеть, что-нибудь из этой одежды. – Я немного успокоился. Взглянув на молодых никонов, я увидел, что они стоят с каменными лицами и испугом в глазах. – Что ты им сказал, Брид?

– Я, сказал, что негоже смеяться над Вами, Мой Господин, и что Вы превратите их в жаб, если они не прекратят.

– Хорошо, Брид. Обещаю подумать над своим туалетом.

Подошел Илья.

– Да Миша. Твой денщик прав. Мы выглядим комично. После обеда все должны выглядеть соответственно местной моде. А сейчас, Мишань, если не очень устал, сотвори пару хранилищ.

В сторонке стоял Круг и восемь воинов. Я спросил у него, умеют ли они пользоваться инструментом?

– Да, Мой господин. Эти воины построят что угодно.

– Что угодно не нужно, а надо построить подъемный мост и ворота для южной башни. Петли, цепи и решетку, надеюсь, скует наш друг. Леша, сможешь?

– Смогу, если будет железо и уголь.

– К завтрашнему дню будет.

– Тогда нет проблем. Это, конечно, не очень быстро, особенно решетку.

– Тебя никто не гонит. Главное сделай.

Я пошел в убежище. Войдя в ворота, в правой стене я сотворил гараж для наших машин, а в левой, два просторных хранилища. Одно на уровне дна ущелья, другое под ним. Между

ними три метра скальной породы. Два хранилища я соединил между собой широкой лестницей и винтовым пандусом, как на многоэтажных парковках. Ну, пока хватит. Ник посмотрел на мои произведения и позвал Круга.

Круг. Пусть твои плотники сначала смастерят ворота сюда, а потом идут на южную стену. Остальные пусть начинают переносить всё с причала в хранилища. Как с этим закончите, распорядись на счет обеда. Только живность домашнюю больше не трогайте. Хотите мяса, пошли людей на охоту. И для нас, заодно, пусть что-нибудь подстрелят.

– Слушаюсь Великий Вождь. Всё будет исполнено.

Подошедший Андрей обратился к старому воину.

– Круг, когда твои воины соберутся на охоту, пусть подождут меня. Я с ними пойду, а то совсем заскучал.

– Правильно Андрюша, сходи, развейся. – Вступил в разговор Илья. – Только много не бейте. Мишка холодильник еще не изобрел.

– Погоди малость, не всё сразу. Будет тебе и холодильник.

– Ты не торопись, всему свое время. – Философски заметил Николай.

– А сейчас время обедать. – Андрей посмотрел на часы. – Интересно, как там сейчас Нол?

– А это еще кто? – Не понял я.

– А. Ты же не знаешь. Тут интересная история случилась. – Заулыбался Николай. – Прикинь. Начали мы разгружать купеческую ладью, и нашли за кулями с мукой одного малого. Нолом зовут. Так вот, сей Нол служил коком при купце уже много лет. Да и сам не промах. Как только на них напали пираты, он спрятался на ладье, за мешками с мукой, и просидел там всё это время. А когда мы корабль полностью разгрузили, его и нашли. Илья его заставил присягу прочитать, так он, аж весь затрясся, еле его успокоили. Ну и направил я его обед нам готовить. Наказал лишь, чтоб незнакомое не брал. Это, мол, нашего колдуна, и что этот колдун, тобишь ты, страсть как не любит, когда берут его вещи.

– Весело. Интересно, чего он нам в таком состоянии наготовит?

– Пойдем, посмотрим. – Андрей пошел к пещере первым.

На подходе к нашему жилищу, мы услышали чье-то веселое пение, а аромат вкусной еды встретил нас задолго до входа. В пещере же он просто сводил с ума. У очага сутился невысокий, средних лет, слегка полноватый человек с лысиной на голове. Его добрейшая физиономия повернулась к нам с широченной улыбкой. Я решил закончить, начатую Ильей церемонию присяги. У меня уже был приготовлен маленький шарик преданности.

– Подойди ко мне Нол. – Сказал я грозным голосом. Улыбка исчезла с лица повара. Он, нетвердой походкой, подошел к нам, и остановился напротив меня.

– На колени! – Еще более грозно произнес я. Нол бухнулся на колени как подкошенный. Я произвел обряд, отщипнув искру, послал в сердце, а основной шарик погрузил в лысину. – Теперь встань. – Совсем мягким голосом обратился я к повару. – Скажи, что ты приготовил, и почему так вкусно пахнет?

Нол как-то весь сжался и упавшим голосом сказал.

– Простите меня, Мой Господин Великий Маг Грегор с Реки. Меня предупреждали, но я, случайно, заглянул под стол, и обнаружил мешок, из непонятого материала, наполненный странными пакетиками со специями. Прости меня, Мой Господин, но я использовал некоторые из этих порошков.

– Успокойся Нол. Ты всё сделал правильно. И поднимись, наконец, с колен. Я покажу тебе, какие продукты следует брать, а какие нельзя.

– Спасибо тебе Мой Господин.

– Ну, так давай. Корми нас. – Улыбка снова украсила лицо этого милого человека.

– Прошу Вас Мои Господа, прошу к столу. К сожалению здесь очень мало посуды, но ничего, к следующему приему пищи я принесу посуду с ладьи.

Мы расселись за столом. Нол стал подавать еду. Обед состоял из блюда похожего на плов, жаркого из утки, овощей, похожих на наши огурцы и помидоры, зелень из запаса купцов и дикий чеснок. На столе стояла бутылка водки, принесенная Ильей, и Нол налил нам по рюмке огненной воды. Мы выпили и попробовали приготовленную для нас еду. Плов с солониной оказался великолепен, утиятина сочной и мягкой, а овощи, хоть и отличались по вкусу от привычных нам, не были от этого менее вкусными. Уговорив бутылку водки и наевшись от пуза, мы вышли из-за стола, расселись в раскладные кресла у очага и закурили.

– Андрюх, а ты зря так наелся – сказал Светлов – тебе еще на охоту идти.

– Ничего, справлюсь. Сейчас пробежусь по лесу с луком, и всё растрясется.

Андрей ушел в свою комнату, а когда вернулся, был одет в камуфляж и ботинки с высокими берцами. Меч на кожаных ремешках был закреплен за спиной. Там же висел и колчан со стрелами, и лишь оперенные черным пером стрелы торчали над правым плечом.

– Пойду, займусь настоящим делом. А то всё на кухне да на кухне. Пусть теперь Нол хозяйничает.

Кстати Нол.

– Эй, Нол. Подойди. – Сказал я вставая. Нол подошел и поклонился. – Пойдем, я покажу тебе твое хозяйство. Ну, на кухне ты уже разобрался. Теперь спустимся в подвал. – Мы спустились в подземелье. – Видишь эти красивые пакетики и банки?

– Да, Мой Господин.

– Так вот. Это Н.З. Неприкосновенный запас. Всё это нам необходимо для дальних странствий, когда в дороге негде добыть еду. Понял?

– Да, Мой Господин.

– Это ты, пожалуйста не трогай. Всё остальное, что есть и что будет, используй на свое усмотрение. Желательно рационально. Теперь вопрос. Что тебе необходимо для приготовления вкусных, изысканных блюд, выпекания хлеба, пирожков и других десертов?

– Мой господин, мне нужна хорошая печь. Такая, чтоб с плитой и печным шкафом.

– Духовкой, что ли?

– Возможно, вы называете это так. Это место где пекут.

– Хорошо, завтра я постараюсь всё сделать. А теперь принимай под свое правление всё это хозяйство. И запомни, за приготовление пищи, наличие необходимых продуктов и порядок в твоём хозяйстве отвечаешь головой. Понятно?

– Да, Мой Господин. Смею заверить Вас, что Вы не будете разочарованы.

– Вот и славненько. Теперь иди на берег и распорядись, что нужно принести сюда, а что в большой склад. Ты будешь иметь свободный доступ и туда. С остальным распределением я думаю справиться Крог. Как, кстати, вы с ним поладили?

– Крог очень мудрый командир, Мой Господин. Ему, несомненно, можно доверить управление замком. Я с ним, безусловно, полажу.

– Ну, вот и отлично. Теперь ступай, занимайся своими делами.

Пока я инструктировал Нола, Брид с воинами принесли в пещеру восемь огромных сундуков, четыре поменьше, шесть маленьких и три ларца. Сундуки были сработаны из прочного дерева и окованы железом. Маленькие сундуки были обтянуты кожей и обиты медью. Ларцы изготовлены из разных пород древесины и украшены замысловатой резьбой.

– Ого! Что это за сокровища? Удивился я.

– Это ваша добыча с двух кораблей, Мой Господин. – Ответил Брид.

– А как идет загрузка склада? – Осведомился Николай.

– Работы еще много, Великий Вождь, но, я думаю, мы к ночи управимся. Охотники ушли и к вечеру будет мясо.

– Отлично. Вот еще что. Передай Крогу, пусть перенесут на склад и аккуратно сложат лежащие во дворе оружие и доспехи.

– Слушаюсь, Великий Вождь. – Брид поклонился и вышел.

Мы приступили к осмотру принесенных сокровищ. Сначала решили осмотреть ларцы. В первом, сделанном из темного, почти черного дерева, был встроен хитрый замок. Замки были во всех ларцах и маленьких сундуках. На средних и больших сундуках замков не было вовсе, или были навесные. С навесными замками Лешка разобрался быстро, а вот внутренние, пришлось открывать мне. Открывая замки, я зарисовал гребенки ключей, чтоб потом их изготовить. В темном ларце оказались ювелирные украшения, в ларце из светлого дерева были самоцветные камни, в ларце из красного дерева лежали какие-то бумаги и свитки. Мы еще только начали изучать местную грамоту, поэтому Лешка выглянул наружу и велел прислать Гасура. Гасур вошел в пещеру и поклонился.

– Что угодно Моим Господам?

– Гасур, взгляни на эти бумажки. Что это такое? – Парень взял в руки листки и быстро просмотрел.

– Это долговые расписки и договора на поставку товаров, по которым уплачено вперед. Тут огромные деньги. Все они выписаны на имя Муфтона купца. Похоже, это тот, которого мы зарезали на перекате, Мой Господин.

– Спасибо Гасур. Не уходи пока. Ты можешь, еще понадобится. – Я сложил листки и убрал обратно в ларец. – Да, тесновато становится. – В очередной раз подумал я. Теперь произнеся это вслух. Рядом с входом в подвал я сотворил еще один вход, только лестница вела теперь наверх. Помещение, в которое вела лестница, я сделал просторным, с оконными проемами в ущелье и с нишами для ларцов и сундуков. – Гасур, возьми ларцы и отнеси их наверх. Поставь их на полки и возвращайся.

– Слушаюсь, Мой Господин.

В маленьких сундуках были деньги. Два были наполнены золотом и два серебром. В оном лежали кошельки наполненные золотыми и серебряными монетами. Это, похоже, был сундук Крека. В последнем, полупустом, лежали две старинные книги и тетрадь с записями на языке магов, кошель с большими золотыми монетами, несколько склянок, с непонятными надписями на них, дюжина мешочков с сухими травами и большой хрустальный диск, в бронзовом обруче. По обручу вился узор и вязь, очень похожая на орнамент на наших мечах.

– Так. Это добро, похоже, моё. Никто не претендует?

– Нет, Миша. – Ответил за всех Илья. – Всё что касается ворожбы, забирай себе. Надеюсь, ты сможешь, распорядится этим с умом.

– Уж, постараюсь.

– Так. Давайте продолжать. – Илья открыл следующий сундук. Мы приступили к осмотру средних сундуков. Первый был битком набит серебряной посудой, второй тоже серебряной посудой, но украшенной золотым орнаментом, в третьем находилась завернутая в мешковину и пересыпанная опилками стеклянная и фарфоровая посуда. В четвертом среднем сундуке лежали богато украшенные пояса, расшитые золотом и серебром, с вставленными самоцветными камнями и золотыми или серебряными пряжками, и еще, завернутые в льняную холстину, свертки, с кружевными лентами и разноцветной тесьмой. В двух больших сундуках находилась обувь. В основном сапоги из дорогой кожи. Еще в двух лежали рулоны всевозможных тканей, а остальные были набиты готовой одеждой. Лешка посмотрел на всё это, порывлся в вещах, почесал затылок и изрек.

– И так, господа. Предлагаю переодеться. Слышали, как сегодня нашего волшебника в порту опустили. Я удивляюсь, почему ты их не испепелил?

– Нервы пока выдерживают. Я ж в отпуску, значит отдыхать должен. Укреплять нервную систему, а не расшатывать ее по всякому поводу.

– Ничего себе отпуск. За неделю собрался город и замок построить. Да попадись ты Лужкову, Москва б уже до границ области доросла бы.

– Зато таджики все домой бы уехали. – Весело сказал Ник, и полез рыться в сундуках.

– Коля, тебе теперь нужно одеваться особым образом. Ты теперь Великий Вождь Ник из Горы. – Заметил я и обратился к Светлову. – Леша, ему нужно княжескую цепь с медалью на шею. Сможешь такую сварганить?

– Сделаем, вот только ты угля добудешь, и сделаем. – Мы все стали рыться в сундуках. Мне попала шелковая рубашка цвета слоновой кости, с богато расшитым воротником.

– А ну-ка, Коля, примерь. – Илья выкопал светло-серые штаны, из тонкой, высококачественной шерсти, и тоже протянул их Цветаеву. Лешка достал сапоги из красной кожи, с золотым шитьем по краю голенища. Размер был вполне большой. Коля надел всё, что ему дали.

– Сапоги не жмут? – Спросил Илья.

– Нет. В самый раз. Портяночки подмотаю, и совсем будет люкс. – Я в это время выбрал, из обилия всевозможных поясов, широкий, красной кожи, в тон сапогам, с золотым узором и золотой же пряжкой, пояс.

– На, примерь это. – Я подал Нику пояс и, вспомнив, что видел нечто в ларце с украшениями, пошел в сокровищницу. Там я, действительно нашел что искал. Широкий золотой обруч, с большим красным камнем, золотую медаль, с таким же камнем, на толстой золотой цепи и золотой перстень, с большим рубином. Схватив всё это, я спустился обратно в пещеру. Николай стоял в центре, одетый словно принц. Костюм его дополнил длинный кафтан, из тонкого красного сукна, украшенный богатым золотым шитьем.

– Круто! Прямо Князь. На, вот еще надень до кучи. – Ник повиновался. Смотрелся он восхитительно. Действительно, одежда украшает. Цветаев, который всегда был для всех рубашка парень, да большой, да сильный, но свой. Теперь перед нами стоял совершенно другой человек, внешне конечно, но другой. Не зря гласит пословица – «По одежке встречают, а по уму провожают». Благородная осанка, подчеркнутая новой одеждой и украшениями, блеск карих глаз, грозно сведенные брови, явили нам безусловного Великого Вождя, властителя людских судеб. Но вот черты лица разгладились и Цветаев засмеялся.

– У вас были такие лица.

– Какие? – Спросил Илья.

– Как будто вы кого другого увидели.

– Так оно и было. Перед нами стоял Владыка окрестных земель, Великий Вождь, Князь, не меньше. – Лешка почесал затылок и выдал.

– Князь Флорициус, вот.

– Почему Флорициус? – Не догнал Николай.

– Ну, как же. Помните у нас в Москве, последнее время, стала модной профессия флориста, ну это кто букетики из цветочков собирают. Так вот, ты самый большой и самый прекрасный цветок в нашем букете. – Все дружно рассмеялись, но задумка с новыми именами очень понравилась, и имя это решили оставить за Николаем. Он прицепил к поясу меч. Лешка посмотрел и покачал головой.

– Нет. Так не пойдет. Ножны нужно красной кожей обтянуть. Я на пристани видел свертки разноцветных кож. Вечером займусь.

Мы последовали примеру Николая и стали переодеваться. Мне очень понравились темно фиолетовые штаны, сиреневая рубашка с тонким серебряным шитьем по вороту, лиловые сапоги, с витым серебряным шнурком по краю голенища, широкий лиловый пояс без шитья, но с серебряной пряжкой, длинный лиловой кожи жилет, с серебряной отделкой и на шею повесил кованный Светловым амулет, из черного металла. Обруч я уже почти не снимал, только когда ложился спать, клал его под подушку. Меч и кинжал заняли свои места на новом поясе. Еще мне попался длинный плащ с капюшоном, из добротного, тонкого, темно-лилового сукна, подбитый изнутри голубым шелком. Его я тоже отложил себе. Костюм Ильи состоял из серых и коричневых цветов, Алексея из коричневых и черных и оба надели береты с пером, Покер

коричневый, а Светлов черный в тон их кожаным жилетам. Потом, со спорами, подобрали костюм для Круглова. Его цветовая гамма ограничилась зелеными и коричневыми нарядами. Ник обратился к наблюдающему за всем Гасуру.

– Гасур, позови себе помощников, и отнесите все наверх. Оставьте только сундук с серебряной посудой. Нол. Слышишь? Вот тебе посуда, которой накроешь сегодня ужин.

– Слушаюсь, Великий Вождь. – Гасур поклонился и вышел из пещеры.

– Слушаюсь, Великий Вождь. – Нол уже, с упоением, рылся в сундуке с посудой.

Костюм Андрея сложили на его кресло. Добавили к нему коричневую фетровую шляпу с пером и серебряную цепь, в палец толщиной. Илья и Лешка, тоже, повесили себе на шеи по серебряной цепочке.

– Так. Теперь пойдем, покажемся нашим никонам. – Предложил Ник довольный своим видом. Мы вышли из ущелья и увидели всех наших никонов, построенных перед воротами. Во главе отрядов стояли Крог, Брид и Хлот. Ник вышел вперед и сделал величавое лицо.

– Привет, мои никоны. – Цветаев оглядел каждого из своих подданных. – Сейчас и здесь зарождается новый город. Даже, новое государство. На вас ложится груз больших забот и большой ответственности. Скоро здесь будут появляться новые люди и от вас зависит, найдут ли они здесь новый дом. Получат они достойную встречу и надежную защиту. – Я незаметно создал магический шар, вложив в него храбрость, отвагу, стремление к победе и презрение к смерти, а так же разумную осторожность и любовь к жизни. Прежде всего, я обработал бывших гребцов, им досталась львиная доля энергии, остальное я раскидал среди воинов. Ник тем временем продолжал. – Никоны! Мы построим замок и город, который будет называться Озгард, в честь места из которого мы прибыли сюда. Общими усилиями мы достигнем поставленной цели. За свою службу вы будите получать жалование. Вы сможете обзавестись семьями, и если с вами что-то случится, мы позаботимся о них. Вы все будете служить в замке. Защиту города мы возложим на вновь прибывших воинов, которые не замедлят со своим появлением. Но как они будут служить, будет зависеть от вас. Вы будете для них образцом и примером. – На лицах никонов читалось стремление достичь того счастливого будущего, которое мы им нарисовали. Собрание закончилось. Люди, оживленно разговаривая, стали расходиться по своим делам. В это время, со стороны южных ворот, появились Андрей и его охотники. Добыча была богатой. Лешка пошел ему навстречу и увлек в пещеру. Минут через десять мы увидели обновленного Круглова.

– Позвольте, я поправлю перо на Вашей шляпе, дорогой Граф Шарез. – обратился я к Андрею.

– Почему Шарез? – Спросил Ник.

– Потому что, шар круглый.

– Вы что тут все, умом подвинулись?

– Не кипятись в присутствии Князя Флорициуса. Да и Граф Покерон и Граф Люмьен, не одобряют Вашего поведения, милый Граф. – Круглый закатился веселым смехом.

– Это вы что, всем новые погоняла придумали?

– Вроде того. – Тоже смеясь, ответил Илья. – Нужно соответствовать. Раз уж мы здесь оказались, пусть будет всё как в сказке. – Потом, посерьезнев, продолжил, возвращая всех на брентную землю. – Скоро вечер. Пойду с Крогом секреты расставлю, Стены еще не готовы. – Он церемонно поклонился и пошел прочь.

– На южных воротах уже построили подъемный мост, только цепей нету. – Крикнул ему вдогонку Андрей.

– Ничего. Всё успеем. Пойду, уголек для Лешки поищу. – Я поклонился и пошел на север.

– Я, пожалуй, пойду в кузницу. Инструмент подберу и налажу. С колесом и мехами нужно повозиться. – Граф Люмьен поклонился и удалился в сторону кузницы.

– Пойду, прогуляюсь до порта. Посмотрю что там с ладьями. – Обронил Граф Шарез, поворачиваясь в сторону реки.

– Позвольте, Граф, составить Вам компанию. Хочу с утеса на реку посмотреть. – Князь и Великий Вождь Ник Флорициус из Горы догнал Графа Шареза, и они бодро зашагали по дороге к порту.

– Тьфу. – Сплюнул Илья, наблюдавший за этой картиной со стороны. – Крог иди сюда.

– Слушаюсь Ваше Сиятельство.

– Можно как прежде, Мой Господин.

– Хорошо, Мой Господин.

– Пойдем, обозначим места для секретов. Ты назначил сегодняшний караул?

– Да, Мой Господин. Мы с Бридом разделили людей поровну, на два отряда, по пятнадцать человек. Сегодня его отряд заступает на стражу.

– Отлично, Крог, пойдем. – И они пошли прочь от ворот убежища.

Я двинулся на север, не переставая сканировать недра и скалу на предмет полезных ископаемых. Дойдя до дремучего леса, я уже нашел всё необходимое. Уголь был не глубоко от поверхности скалы, метрах в пяти. Сотворив шахту до угольного пласта, я прикинул расстояние до кузницы. Получалось километра два с половиной. Километрах в двух, шла вертикальная жила железной руды. Чтобы выплавить железо нужно строить доменную печь.хлопотно. Может попробовать извлечь железо из руды с помощью магии? Я проник магическим взглядом внутрь железного амулета, запоминая строение и расположение атомов. Затем погрузившись в жилу, стал вытягивать из неё металл. Сначала это давалось с трудом, потом всё быстрее и быстрее из скалы стали вываливаться железные булыжники, размером с голову взрослого человека. Когда куча достигла угрожающих размеров, я остановился. Немного ближе к убежищу, я обнаружил две, не очень мощные, золотиносные жилы и один хороший пласт серебряной руды. Надо попробовать и с ними. Получилось. Золото вываливалось из скалы шариками размером с кулак, а серебро, с два кулака. Золота получилась пирамида высотой метра три, а серебра вдвое больше. Я мог еще добывать, но остановился. Пока, я думаю, хватит. Нужно как то перенести всё это в пещеру. Хреново быть безграмотным. Сейчас прочел бы заклинание и хлоп, всё уже там. А так, мучайся теперь. Я окружил кучу золота силовым полем и с помощью тонкой нити перенес на пятьсот метров, потом поступил так же с серебром. Железо пришлось переносить за пять раз, куча была слишком велика. И так, раз за разом, я перенес всё в город. Таким же Макаром, только в форме блоков, я перетащил в город приличное количество угля.

Придя в кузницу, я застал там Лешку. Он раскладывал инструмент по полкам. Около окна стоял верстак. В помещении были еще два рабочих стола, заваленных всевозможным инструментом.

– Ну, и как дела, Лесик?

– Отлично! – Ответил с нескрываемым воодушевлением Алексей. – На кораблях нашлись две наковальни и куча всякого кузнечного инструмента, даже тиски, прикинь.

– Да. Повезло тебе. Теперь не придется тиски самому делать.

– Повезло. Тиски сделать не проблема, но когда есть готовые, вообще здорово.

– Граф, пойдемте, я кое-что покажу, и Вам станет совсем хорошо. – Мы вышли во двор кузницы. Алексей, в надвигающихся сумерках, не сразу сообразил, что перед ним лежит. Потом, врубившись, онемел. Он бегал от одной кучи к другой и трогал всё руками, не веря глазам.

– Это же безумно много. Я столько даже в кино не видел.

– Леш, надо это куда-нибудь спрятать и так, чтоб от кузницы не далеко. А то потом тебе придется всё на себе таскать. – Светлов оглянулся вокруг.

– Миш, а давай в скале, прямо тут – он указал место пальцем – Здесь всего шагов двадцать, думаю, не умаюсь. Ты сваргань, что-то вроде каземата, а я для него, потом, железную дверь с замком скую. А пока камнем задвинем.

– И железо с углем туда?

– Нет. Только золото и серебро. Железо с углем оставь тут, мы над ним завтра сарай построим. А за ночь с ним ничего не делается. Я тут вот чего. В паре километров к югу, один из охотников, Тит, нашел глину хитрую. Говорит, её только для печных кирпичей используют. Редкая она очень. Кирпичи из неё никакого жара не боятся. Думаю плавильную печь построить. Небольшую, чтоб можно было сплавы разные делать, сталь хорошую, например. Ежели, хром и никель добудешь, то и нержавеющей сталь смогу делать.

– Ну, ты планов настроил. – Мы подошли к скале. – Каких размеров вход делать?

– Делай два на два, и чтоб пол с уровнем земли совпадал. Я телегу сделаю, не на руках же таскать. – Я сотворил трехметровый коридор, переходящий в просторное хранилище. Потом перенес в него золото с серебром и задвинул вход валуном.

– Деньги пока есть, но думаю, что еще нужны будут. И не малые. Из этого золота и серебра надо монет начеканить. Я жилки нашел, глубоко правда, но ничего, надо будет, еще золотишка и серебра добуду, побольше этого. А для угля я шахту построил. Он неглубоко. Так что можно и без моей помощи справляться.

– Отлично! Ну, думаю, на сегодня достаточно. Стемнеет скоро совсем. Пойдем ужинать.

– Не возражаю, Ваше Сиятельство. Прикинь, Лёш, твоя хохма, а в этом мире теперь многое поменяется.

– Ну и хорошо. Если хорошее поменяется на лучшее – здорово, а если плохое на хорошее – совсем замечательно!

– Я, думаю, у них уже есть своя аристократия. И титулы должны быть. Так что парочка новых титулов не помешают. Вот только нам тут всё как следует устроить надо, покрасивше и побогаче. Вдруг, какого-нибудь вельможу принимать придется. – Пока мы вели этот диалог, успели дойти до расщелины. У ворот стояли наши друзья и оживленно о чем-то беседовали. Когда мы приблизились, Николай повернулся и сказал.

– Вот, вы скажите. Я тут сидел на утесе, и мне вдруг навяло. Думаю, нам нужно учредить братство. На подобии средневековых орденов из Земного прошлого. Честно говоря, быть Великим Вождем, мне порядком надоело. Я, не тот человек, который годится на роль сюзерена. Быть простым воином, равным среди других, пожалуйста, а вот быть опереточным королем, увольте. Нет, я не боюсь ответственности, просто мне сложно быть грозным. А ведь придется не только миловать, а, не приведи господи, и казнить. Еще раз повторюсь, я от ответственности не бегу, и если б от этого зависела наша судьба, то, пожалуйста. Однако среди нас есть те, кому эта роль подходит больше. Вот Илья или Мишка. Они готовые вожди. Мишка хозяин, каких поискать. Если б не он, не было б вообще ничего. Илья среди нас самый выдержанный и рассудительный, он ВСЁ делает правильно, и еще ни разу не ошибся. Они, если подумать, и так всем руководят. Вот по этому, что бы всё сохранить и сделать всё красиво, я придумал создать орден. Мы, впятером, будем магистрами, а остальные братьями, старшими братьями и послушниками. Мы составим верховную ложу, и всё в этом духе. – Цветаев замолчал. Илья, внимательно слушавший каждое слово друга, немного подумал и сказал.

– Да. Это может сработать. Я согласен с Князем. Все то, что мы на него взвалили, несколько нечестно, по отношению к нему. Организовать орден нужно, но не сейчас. Надо, чтоб прошло немного времени. Сейчас мы создадим тайное братство из нас пятерых, которое уже существует априори. – Илья закончил и посмотрел на меня, ожидая реакции.

– Орден пяти зверей. – Тихо сказал я. – И нужно создать пять отрядов. У каждого отряда будет свой цвет. Тот, что на нас сейчас. И каждый отряд будет носить имя соответствующего нашим тотемам зверя. Цвета, выбранные нами, я считаю не случайными. Мы попали в мир,

где всё связано между собой магией. Она пронизывает всё кругом. Там, на утесе, где тебе, Коля, наваяло эти мысли, из земли бьёт мощный поток магической энергии. Так что всё это абсолютно неспроста. Поэтому, всё сейчас нами сказанное, предлагаю считать принятым решением. Я, абсолютно, согласен с Ильей. Сейчас всё менять не нужно, но нам всем надо постепенно готовить ситуацию к моменту, когда все свершится как бы само собой. Мы еще не раз обсудим всё это, ну а сейчас пойдём, посмотрим, чем нас обрадует Нол. – Все согласились и молча, обдумывая полученную информацию, направились в пещеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.